

РЕПЕРТУАРЪ РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 1.

БАБУШКИНЪ ВНУЧЕКЪ.

ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ,

П. С. Ѳедорова.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

Глафра Алексевна Белебѣва (58 лѣтъ).

Иванъ Ивановичъ Белебѣвъ, ея племянникъ (26 лѣтъ).

Вольдемаръ, ея внучекъ (20 лѣтъ).

Василій Григорьевичъ Сухачевскій, зять Белебѣвой, отецъ Вольдемара — (50 лѣтъ).

Аввета Луяна, двоюродная племянница и воспитанница Белебѣвой.

Слуга Белебѣвой.

Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ, въ домъ Белебѣвой.

Комната, изящно убранная: диванъ, стулья, столы, кушетка; впереди, съ одной стороны пальцы, съ другой волтеровское кресло и скамейка для ногъ. Двери въ глубинѣ театра и двѣ по бокамъ; на лѣво, впереди, окно и на немъ горшки съ розами.

I.

АННЕТА (*одна, за пальцами*). Вотъ мой цвѣточекъ и вышить! Кажется, вышелъ не дурень.... я увѣрена, что Вольдемаръ останется имъ доволенъ!... Ахъ какой милый, этотъ Вольдемаръ! какой онъ скромный.... представьте, чуть не краснѣетъ, когда говорить со мной!... Къ несчастію, онъ такъ мало говоритъ, а я ужасно люблю его слушать!... Это не то, что его дядюшка Иванъ Ивановичъ.... тотъ, просто, неумолкаемый и пренеспособный болтунъ.... особенно, онъ надоедаетъ мнѣ своими любезностями.... (*принимаясь за работу*). Ахъ, какъ много еще шить! боюсь, кончу ли я мою подушку къ именинамъ Вольдемара.... (*шьетъ*).

II.

АННЕТА, БЕЛЕБѢВЪ.

Белебѣвъ выходитъ въ задумчивости въ среднюю дверь, не замѣчая Аннеты. У него въ зубахъ сигара; руки въ карманахъ. Ни слова не говоря, онъ подходитъ къ аванъ-сценѣ и испуская дымные кружки, протыкаетъ ихъ пальцемъ.

БЕЛЕБѢВЪ. Просто, я пренесчастнѣйшій человекъ! Скучно!... смертельно скучно!... Когда мнѣ скучно, я готовъ закуриться до обморока.... сигра, это истинный другъ человека.... съ ея дымомъ незамѣтно разлѣтаются черныя мысли.... (*пускаетъ дымное кольцо*). Каково колечко!...

АННЕТА. Боже мой! какой несносный запахъ!... (*Увидя Белебѣва*). Ахъ!... (*Поспѣшно закрываетъ свою работу*).

БЕЛЕБѢВЪ. Дымъ моей сигары невольно переноситъ меня подъ счастливое небо Гаванны, въ золотую, ароматную страну.... я забываю свои завутанныя дѣла.... забываю своихъ кредиторовъ.... ужасныхъ, кровожадныхъ кредиторовъ.... я не вижу ничего.... (*оборачиваясь и увидя Аннету, про себя*). Ахъ, Аннета! (*Аннета встаетъ*). Я при ней курилъ, а она терпѣть не можетъ.... (*Поспѣшно бросаетъ сигару на полъ и подойдя къ окну, срываетъ розу*).

АННЕТА (*будто только замѣтла его*). Ахъ, Иванъ Ивановичъ! я и не замѣтила, какъ вы вошли!

БЕЛЕБЪЕВЪ (*нюхая розу*). Извините, не испугалъ ли я васъ?

АННЕТА. О, нѣтъ!

БЕЛЕБЪЕВЪ. Какъ чудесно пахнетъ эта роза... Не угодно ли?... (*Отдавъ ей цвѣтокъ, въ сторону*). Чудо, какъ хороша!... Мнѣ только бы вотъ такую жену, да гаванскую сигару и я былъ бы счастливѣйшій человѣкъ....

АННЕТА. Странно! вы не замѣчаете, здѣсь какъ-будто пахнетъ табакомъ?

БЕЛЕБЪЕВА. Табакомъ?... нѣтъ, не замѣчаю!... ахъ, это отъ розы.... знаете, это чайная роза... она точно немножко отзывается.... Что это вы тутъ вышивали?... (*хочетъ взглянуть на работу*.)

АННЕТА (*не допуская его оглядѣть пальцы*). Не позволено смотрѣть!

БЕЛЕБЪЕВЪ. Понимаю.... вѣрно, кому-нибудь сюрпризъ!... (*вздыхая*) Ахъ, еслибъ мнѣ!

АННЕТА. Это для тетипьки Графини Алексѣвны!

БЕЛЕБЪЕВЪ. А!... Кстати, а каково сегодня ея здоровье?... я не видѣлъ ее со вчерашняго обѣда.

АННЕТА. Не знаю, я еще ее не видѣла.... Къ ней сейчасъ пошелъ Вольдемаръ!

БЕЛЕБЪЕВЪ. Вольдемаръ! ея безцѣнный Вольдемаръ!... Я увѣренъ, что она теперь поить его тамъ шоколадомъ и кормить конфетами... Нечего сказать, моему племяннику сладкое житье у бабушки.... Это не то, что мнѣ..

АННЕТА. Ахъ, Боже мой! какъ же вы хотите, чтобъ она его не любила?... вѣдь онъ единственный сынъ и живой портретъ покойной вашей старшей сестрицы, которую такъ много любила Глафира Алексѣвна!...

БЕЛЕБЪЕВЪ. Стало быть, она любитъ Вольдемара вдвойнѣ. Тѣмъ она такъ и балуетъ его!

АННЕТА. Неужели вы думаете, что она васъ не любитъ?

БЕЛЕБЪЕВЪ. Я не говорю этого.... только любовь-то ея такая странная.... вотъ ужъ двадцать шесть лѣтъ, какъ она при всякомъ удобномъ случаѣ, постоянно угощаетъ меня.... только не такъ, какъ своего внука, не сластями, а самой ужасной горечью! просто, я пренесчастнѣйшій человѣкъ: только и слышу, что брань да выговоры!

АННЕТА. Что жъ, это не означаетъ еще, что она къ вамъ не расположена.... говорятъ, кого любишь, того и бранишь!

БЕЛЕБЪЕВЪ. Но вотъ вопросъ, котораго я никакъ не могу раз-

рѣшить: отчего она такъ слаба съ своимъ влучкомъ?... вѣдь она, просто, души въ немъ не слышать.... Васъ спрашиваю, отчего это?

Аннета. Оттого, что Вольдемаръ такъ милъ...

Белебѣевъ. А я развѣ не такъ же милъ?... въ продолженіе двадцати шести лѣтъ моей жизни я былъ постоянно милъ... а она все-таки меня не любитъ....

Аннета. Вы ошибаетесь, Ивапъ Ивановичъ.... Помните, когда вы были больны, какъ она беспокоилась, какъ заботилась объ васъ... не только дни, почп ночи на пролетъ у вашей постели.

Белебѣевъ. Правда, все это было... она тогда и ласкала меня и баловала... а только что я поправился, опять все пошло по старому... признаться вамъ, я пренесчастнѣйшій человекъ! на меня находятъ иногда такія минуты, что я готовъ бы на все рѣшиться, если бъ не было въ нашемъ домѣ одной особы... особы, которая никогда меня не бранитъ, которая....

Аннета. Кажется, сюда плетъ Графиня Алексѣевна.

Белебѣевъ. Нѣтъ, я говорю, не будь здѣсь этой особы, я не знаю, что бы со мной было... и если бъ только эта особа захотѣла, она могла бы прочесть въ моихъ взорахъ... (*Аннета отъ него отходитъ*): Отвернулась!

Аннета. Да, вотъ она и съ Вольдемаромъ....

Белебѣевъ (*страстно*). Анша Николавна!... выслушайте меня....

Аннета, (*серьозно*). Что вамъ угодно?

Белебѣевъ (*переминяя тонъ*). Какое у васъ хорошенькое платье!.. (*съ стороны*). Языкъ не поворотится досказать! Ахъ, если бъ мнѣ такую жеву, да побольше денегъ, то-то была бы жизнь!

III.

ТѢЖЕ, Г-ЖА БЕЛЕБѢЕВА, ВОЛЬДЕМАРЪ.

Вольдемаръ выходитъ изъ двери на-право, ведя подъ руку г-жу Белебѣеву.

ВОЛЬДЕМАРЪ.

Ахъ, бабушка, да обопртесь!

Покрѣпче на меня рукой!

Г-ЖА БЕЛЕБѢЕВА.

Тебѣ вѣдь трудно....

ВОЛЬДЕМАРЪ.

Не страштесь!

Аннета, *въ сторону.*
 Какъ добръ онъ!

Белевъевъ, *въ сторону.*

Какъ глядятъ лисой!

Вольдемаръ.

Когда дитятей былъ вашъ внучекъ,
 Онъ съ вашей помощью ходилъ;
 Теперь его чередъ...

Г-жа Белевъева.

Голубчикъ!

Аннета, *(въ сторону).*

О, душа! какъ онъ, право, милъ!

Белевъевъ *(въ сторону).*

Да, видно, что подросъ ужъ внучекъ:
 Онъ бабушку къ рукамъ прибралъ,
 Да съ помощью такихъ вотъ штукъ
 И проводить ее ужъ сталъ!

Г-жа Белевъева *(смотря на Вольдемара)*. Бѣдняжка! совершенно какъ покойная его мать... такъ же слабъ и пѣжепъ. *(Вольдемару)*. Нѣтъ, Володенька, я не пушу тебя сегодня къ должностъ... какъ можно тебѣ ѣхать въ такую дурную погоду, того гляди, простудиться.

Вольдемаръ. Если вамъ угодно, бабушка, я останусь!

Г-жа Белевъева. Голубчикъ! что ни скажи ему, на все согласенъ!

Аннета. Ахъ, правда!

Г-жа Белевъева. А! Аннушка, здравствуй!

Аннета *(цѣлуя ей руку)*. Хорошо ли вы почивали, Глафира Алексѣевна?

Г-жа Белевъева. Не совсѣмъ хорошо, душенька... ночью все просыпалась, а утромъ мухи проклятыя не дали спать...

Вольдемаръ. Я вамъ сколько разъ говорилъ, бабушка, чтобъ вы сдѣлали у себя въ спальнѣ темныя шторы... вы несколько не бережете своего здоровья... вамъ пужно спокойствіе...

Г-жа Белевъева. Голубчикъ! какъ онъ заботится обо мнѣ... Ну, ну, не хмурься... сегодня же прикажу сдѣлать...

Аннета *(подавая г-жѣ Белевъевой письмо)*. Къ вамъ утромъ принесли письмо съ почты.

Г-жа Белевъева *(надвывая очки)*. Что за письмо?

Вольдемаръ *(въ сторону, смотря на Аннету)*. Она сегодня еще милѣе вчерашняго!

Белебѣвъ (*въ сторону*). А меня она какъ будто и не замѣчаетъ....

Г-жа Белебѣва (*прочла адресъ письма*). Отъ зятя! отъ твоего отца, Володевка! ну, прочтемъ послѣ.... отъ него нечего ждать хорошаго.... (*уздил Белебѣва*). А ты что тутъ дѣлаешь, лѣптяй? Отчего не у должности?

Вольдемаръ. Здравствуйте, дядюшка!

Белебѣвъ. Здравствуй, ребенокъ!... (*цѣлуетъ руку г-жи Белебѣвой*). Съ добрымъ утромъ, честь имѣю....

Г-жа Белебѣва. Фу! прочь! прочь!

Белебѣвъ. Что съ вами?

Г-жа Белебѣва. Прочь! ты куришь сигарку!

Белебѣвъ. Я не курилъ! я не знаю, кто здѣсь курилъ!.. Не ты ли, Вольдемаръ?

Вольдемаръ. Я? да я только что вошелъ сюда....

Аннета (*показывая на полу сигарку*). А это что возлѣ васъ на полу, Иванъ Ивановичъ?..

Белебѣвъ. Гмъ!... (*поспѣшно поднявъ сигарку*). Ахъ, это я уронилъ карандашъ....

Г-жа Белебѣва. Я вотъ вѣлю обобрать у тебя эти проклятыя сигарки да выбросить въ окно.... Въ тебѣ пѣтъ ни стыда, ни совѣсти.... что ни говори, какъ къ стѣнѣ горохъ.... а позволюшка еще тебя спросить: откуда это ты такъ поздно вчера вернулся?

Белебѣвъ. Я?... я совсѣмъ не поздно вернулся, еще не было одиннадцати часовъ, какъ я пріѣхалъ....

Г-жа Белебѣва. Лжешь!

Белебѣвъ. Спросите у Прындикова, какъ онъ придетъ.... я провелъ у него весь вечеръ.... у него былъ литературный вечеръ.... (*въ сторону*) съ чуднымъ виномъ и гавапскими сигарами!

Г-жа Белебѣва. Лжешь!

Белебѣвъ. Я готовъ побожиться!

Г-жа Белебѣва. Лжешь! не божись по напрасну.... било три часа, какъ ты позвонилъ въ передней.... я въ это время не спала....

Вольдемаръ. Это я пріѣхалъ, бабушка.

Г-жа Белебѣва. Ты?

Аннета. Какъ, это вы, Вольдемаръ? такъ поздно?

Белебѣвъ. Вотъ видите!... (*въ сторону*) Любопытно, какъ его распекутъ!

Вольдемаръ (*робко*). Я былъ на балѣ, бабушка!

Г-жа Белебѣва. На балѣ! и не сказалъ мнѣ ни слова!...

Вольдемаръ. Виновать, бабушка, по я боялся вамъ сказать... я знаю, какъ вы всегда беспокоитесь, когда я гдѣ нибудь запоздаю.... я подумалъ, вы не будете спать... а это вамъ вредно... и рѣшился скрыть отъ васъ....

Г-жа Белебѣва (*въ сторону*). Какъ онъ обо мнѣ заботится!... голубчикъ!... (*вслухъ*). Да гдѣ ты это былъ?...

Вольдемаръ. Да былъ на балѣ... почти по неволѣ... на официальномъ вечерѣ у начальника... Ну, согласитесь, бабушка, какъ можно было не ѣхать?

Г-жа Белебѣва. Конечно, какъ же не ѣхать къ начальнику!... Ты хорошо сдѣлалъ, что поѣхалъ!... Голубчикъ! то-то ты такой и блѣдный сегодня....

Белебѣвъ (*въ сторону*). Вотъ пашла блѣдность! да онъ красенъ, какъ ракъ!

Г-жа Белебѣва. Я думаю, тебя замучили дѣвицы.... видишь, ты у меня какой молодецъ!... думаю, не дали тебѣ отдохнуть ни одного тапца....

Вольдемаръ. Да-съ, я танцевалъ до упаду!

Аннета (*въ сторону*). Вотъ ужъ это не хорошо!

Г-жа Белебѣва. То-то у меня сегодня такъ слабы ноги... вотъ что значить симпатія.... подвинь-ка мнѣ кресла.

(*Вольдемаръ подвигаетъ ей кресла*).

Белебѣвъ (*въ сторону*). Вотъ вамъ и распеканція!... Одишь только я такой несчаствѣйшій человекъ!...

Аннета. (*Вольдемару*.) Это вамъ не стыдно такъ мучить себя... вѣдь этакъ можно сдѣлаться больнымъ....

Вольдемаръ. О, пѣтъ, ничего.... (*въ сторону*). Скверная ночь! не знаю, какъ признаться бабушкѣ!...

Белебѣвъ (*въ сторону*). Немогу придумать, какъ бы поддѣлаться къ ней и рассказать ей мое горе....

Г-жа Белебѣва. Аннушка, потрудись, душевѣнка, сходишь ко мнѣ въ спальню.... тамъ у меня въ шкафкѣ бутылка малаги.... принеси ее сюда. Надо дать Володинкѣ.... она его подкрѣпитъ.

(*Аннета на минуту уходитъ въ комнату направо*.)

Белебѣвъ (*въ сторону*). Помню я эту малагу... когда я сталъ овраляться отъ болѣзни, она тоже давала мнѣ по рюмочкѣ.... чудесная малага!

Вольдемаръ (*Белебѣвой*). Ахъ, какой же я глупый! и не далъ, вамъ скамбечки.... (*подставляетъ ей подъ ноги скамбечку*) Поставте ваши ножки, вамъ будетъ покойнѣе....

Г-жа Белебѣва. Благодарствуй мой голубчикъ!

БЕЛЕБѢВЪ (*въ сторону*). Прикинусь-ка я тоже лисой... авось поможетъ....

Г-жа БЕЛЕБѢВА, (*Вольдемару, который стоитъ возлѣ ихъ*). Голубчикъ! какъ меня беспокоитъ твоя блѣдность!

БЕЛЕБѢВЪ, (*сталъ съ другой стороны, нѣжно*). Добрая, милая, прелестная....

Г-жа БЕЛЕБѢВА. (*прерывала его*) Что тебѣ? чего тебѣ? что еще понадобилось?

БЕЛЕБѢВЪ. (*струся*) Я говорю... посмотрите, какъ мнѣ нашъ Вольдемаръ! приласкайте его, поцѣлуйте!

Г-жа БЕЛЕБѢВА. Что ты, не рѣхнулся ли?... Ну, что ты тутъ стоишь.... ийдешь къ должности?

БЕЛЕБѢВЪ (*въ сторону*). Нѣтъ, это не беретъ! (*вслухъ*) Да мнѣ дали дѣло на домъ, сейчасъ пойду заниматься.... надо составить прозектъ.... очень важный прозектъ....знаешь, Водемаръ... кажется, я тебѣ говорилъ....

ВОЛЬДЕМАРЪ. Да, да, говорилъ.... не хотите ли я вамъ помогу?...

БЕЛЕБѢВЪ. Сдѣлай милость!... (*тихо*) Мнѣ нужно съ тобой поговорить по секрету!

Г-жа БЕЛЕБѢВА. Голубчикъ! всякому радъ помочь!... (*Белебѣву*). Вотъ, бери примѣръ съ своего племянника... онъ и молодежь тебя, да обстоятельнѣе.... поди же, занимайся....

БЕЛЕБѢВЪ. Иду, иду, сейчасъ.... (*тихо Вольдемару*) Дождись меня здѣсь.... (*оборачивается и встрѣчается съ Аннетой, которая являсь предъ этимъ съ бутылкой и наливая рюмку малаги хочетъ подать ее Вольдемару, Белебѣвъ беретъ у нея рюмку, незамѣтно отъ 2-жи Белебѣвой*).

АННЕТА. Это не вамъ!

БЕЛЕБѢВЪ, (*выпивъ вино*). Тсъ!

ВОЛЬДЕМАРЪ (*смѣясь*). Ха! ха! ха!

Г-жа БЕЛЕБѢВА (*оборотясь*). Что такое?

БЕЛЕБѢВЪ. Ничего, такъ.... что-то зубъ зацѣпъ!... хочу пополоскать впомъ....

Г-жа БЕЛЕБѢВА. Ну, поди, пополощи!... да займись дѣломъ-то!...

БЕЛЕБѢВЪ (*уходитъ въ среднюю дверь*). Этакой я несчастный-шій человекъ!

IV.

Г-жа БЕЛЕБѢВА, АННЕТА, ВОЛЬДЕМАРЪ.

Г-жа БЕЛЕБѢВА (*распечатывая письмо*). Хорошій бы былъ

малый, еслибъ не повѣсничалъ, да не былъ баклушъ... съ нимъ нужна строгость, да и строгость!... хотя и непрятно, да ссоришься!

Вольдемаръ. Хорошая бабушка! какъ, я думаю, вамъ трудно сердиться!

Г-жа Белебѣва. Ну, не всегда... когда нужно, я бываю очень сердита... *(читаетъ письмо)*.

Вольдемаръ *(въ сторону)*. Вотъ тебѣ разъ, теперь ужъ не знаю, какъ и приступить...

Аннета *(подавая ему рюмку малаги)*. Вотъ вамъ вино!... выпейте, оно васъ подкрѣпитъ!

Вольдемаръ. Благодарствуйте, добрая Аннета!... Ахъ! какой у васъ хорошеенькій розанъ! *(вырываетъ цвѣтокъ, который она приколола въ первой сценѣ на платье)*.

Аннета. Ахъ! отдайте мнѣ мою розу!

Вольдемаръ *(цѣлуетъ розу)*. Ни за что на свѣтѣ!

Аннета. Отдайте! зачѣмъ вамъ!

Г-жа Белебѣва. Что вы тамъ спорите?

Вольдемаръ. Мы не споримъ, бабушка... Аннета принесла мнѣ малаги... За ваше здоровье, бабушка *(тихо Аннета)* за ваше, милая Аннета!

Г-жа Белебѣва. Вотъ тебѣ и новость, Вольдемаръ: письмо отъ твоего отца... Представь себѣ, сегодня онъ долженъ пріѣхать сюда изъ деревни...

Вольдемаръ. Батюшка! *(въ сторону)*. Ну... бѣда!

Г-жа Белебѣва. Что жъ, прятно тебѣ это извѣстie?...

Вольдемаръ. Чрезвычайно, но только...

Г-жа Белебѣва *(въ сторону)*. Ну, я увѣрена, что онъ меня любить больше, чѣмъ своего отца!

Вольдемаръ. Но только я боюсь, бабушка!

Г-жа Белебѣва. Боишься? Чего это?...

Вольдемаръ. Вы знаете, бабушка, что мой батюшка добрейшій человекъ, что я его страстно люблю... но только онъ и зыскатель.

Г-жа Белебѣва. Да, ужъ правду сказать, твой батюшка, просто, сумашедшій человекъ!... Въ прошлый разъ, какъ онъ былъ въ Петербургѣ, представь себѣ, выдумалъ, будто я тебя балую!... Ну, ужъ и я же отпѣла ему на это!

Аннета. И по дѣломъ!... Ахъ, бѣдный Вольдемаръ! какъ вамъ будетъ трудно съ нимъ ладить...

Вольдемаръ. Нѣтъ, я опасаюсь совсѣмъ другаго... батюшка,

въ прошедшій прїѣздъ, говорилъ мнѣ, что увезетъ меня съ собою въ деревню... Ну, какъ, Боже сохрани...

Г-жа Белевѣва. Что это? увезти тебя? тебя, моего голубчика!... Вздоръ! этому не бывать!

Аннета. О, это было бы ужасно!

Вольдемаръ. Ахъ бабушка!... да я умру съ тоски... разстаться съ этимъ домомъ, разстаться съ моимъ счастьемъ...

Аннета (*въ сторону*). Ахъ, какъ онъ на меня посмотрѣлъ!

Г-жа Белевѣва. Голубчикъ! тебѣ жаль своей бабушки!... да не бойся... вишь, какъ ты поблѣднѣлъ... Аннушка, палей ему еще молагн...

Аннета. Сію-минуту...

Вольдемаръ. Я ужъ знаю батюшку... онъ безъ причинъ не поѣдетъ въ Петербургъ!

Г-жа Белевѣва. Да, онъ и въ письмѣ пишетъ, что ѣдетъ по какому то важному дѣлу... не могу постигнуть, какое у него можетъ быть важное дѣло?...

Вольдемаръ (*въ сторону*). Ужъ не узналъ ли онъ о моихъ проказахъ?...

Г-жа Белевѣва. Да ужъ что бы тамъ ни было, будь у меня покоень... Я ужъ отстою тебя... Ахъ, душечка Аннушка, прикажи, пожалуйста, прибрать комнату, знаешь, въ которой онъ всегда останавливается... (*Вольдемару*). Да будь же веселъ!... разсѣйся чѣмъ-нибудь... почитай или займись музыкой... а то, пожалуй, еще захвораетъ... Ступай же, Аннушка, распорядись... (*Вольдемару*). Прощай, мой голубчикъ, мнѣ надо написать письмо въ Москву...

Вольдемаръ (*цѣлуя ея руку*). Прощайте, добрая бабушка... И вы оставляете меня, Аннета?

Аннета. Я сію-минуту вернусь... мнѣ надо вышивать!

Г-жа Белевѣва, (*Аннетѣ*). Голубчикъ! все бы ему быть съ нами! такъ онъ меня любить!

(*объ уходитъ на право*).

У.

Вольдемаръ, одинъ, *въ безпокойствѣ, прохаживается большими шагами по комнатѣ.*

Ну, печего сказать, проучили меня друзья!... обдули меня вчера слѣпкомъ на триста цѣлковыхъ въ банкъ... А я еще имѣлъ глупость дать честное слово прислать имъ деньги сегодня, а у меня

просто, ни копѣйки... что было, все имъ отдавъ вчера... а триста цѣлковыхъ гдѣ хочешь доставай.... Вотъ еще, какъ прїѣдетъ батюшка, да узнаетъ! просто, страхъ!... Боже мой! какое ужасное положеніе! Ну, что я буду дѣлать!...

VI.

ВОЛЬДЕМАРЪ, БЕЛЕБѢВЪ.

БЕЛЕБѢВЪ (*высовывая голову въ среднюю дверь*).

Онъ одинъ!... (*подходитъ къ Вольдемару*).

ВОЛЬДЕМАРЪ (*не видя Белебѣва*). Поговорю съ Аннетой... не посоветуетъ ли она чего нибудь! Ахъ, что за душка эта Аннета... когда она со мной, я чувствую что-то такое... очень прїятное, необыкновенно прїятное....

БЕЛЕБѢВЪ (*ударивъ его по плечу*). Вольдемаръ!

ВОЛЬДЕМАРЪ (*испугавшись*). Ахъ!... дядюшка! Фу, какъ вы меня испугали!... Я ужъ думалъ, что батюшка...

БЕЛЕБѢВЪ. Тише! мнѣ нужно съ тобой поговорить по секрету. Если бы ты зналъ, какой я несчастнѣйшій человѣкъ!... дѣло очень важное!... дѣло идетъ о жизни или смерти!

ВОЛЬДЕМАРЪ (*со страхомъ*). Что вы говорите, что съ вами случилось?

БЕЛЕБѢВЪ. Дѣло идетъ о моей жизни или смерти!... но не тревожься... скажу тебѣ яснѣе: дѣло идетъ о шаткомъ положеніи моихъ денежныхъ обстоятельствъ!

ВОЛЬДЕМАРЪ. О деньгахъ?

БЕЛЕБѢВЪ. Вольдемаръ! другъ мой! видѣлъ ли ты когда нибудь утопающаго человѣка?

ВОЛЬДЕМАРЪ. Я васъ не понимаю....

БЕЛЕБѢВЪ. Не видалъ? ну, все равно!... Я тебѣ скажу яснѣе: представь себѣ самаго несчастнѣйшаго человѣка!... этотъ человѣкъ я!... осмотри всѣ мои карманы, вывороты ихъ и если ты найдешь въ нихъ хоть пятакъ, я позволю назвать себя подлецомъ.... словомъ, у меня нѣтъ въ карманѣ ни гроша, въ виду нѣтъ никакихъ ресурсовъ, а между тѣмъ я въ долгу, какъ въ шелку!

ВОЛЬДЕМАРЪ. А! дядюшка! да вы, въ самомъ дѣлѣ, препорядочный повѣса!

БЕЛЕБѢВЪ. Вольдемаръ! не хорошо такъ отзываться о дядѣ! Но, пожалуй, говори, что хочешь.... Я точно повѣса... но повѣса добрый, любезный....

Вольдемаръ. Страшно! кажется, бабушка ужь какъ вась строго держитъ... заставляетъ вась сидѣть дома....

Белебевъ. Другъ мой! Это-то и взволновало мою кровь!... Оно то и погубило меня!... Я просто превесчастнѣйшій чело-вѣкъ!... Когда мнѣ случается вырваться изъ дому, шалю, по-вѣсничую... словомъ, утопаю въ удовольствіяхъ.... а ты можешь попятъ, что всякое удовольствіе уноситъ много денегъ!...

Вольдемаръ. Да, я думаю

Белебевъ. Бѣжишь изъ дома съ полнымъ кармапомъ, а возвращаешься домой — чисто! ни копѣйки!... развѣ еще съ новымъ долгомъ на шеѣ!... Да, деньги исчезаютъ... (*наливаетъ рюмку малаги и выпиваетъ*) вотъ такъ же, какъ эта рюмка липа!... Ахъ Вольдемаръ! да послужи мой примѣръ тебѣ урокомъ!

Вольдемаръ, (*въ сторону.*) Какъ тутъ попалъ!... (*вслухъ.*) Да ужь не играли ль вы, дядюшка?

Белебевъ. Ахъ, игралъ, мой дружокъ, шибко игралъ! игралъ во всѣ игры... какъ самый несчастнѣйшій чело-вѣкъ! а ужь особенно подѣлъ меня банчишко.... Ты знаешь, что такое банкъ?

Вольдемаръ. Какъ не знать, знаю!

Белебевъ. Да вѣтъ... не думаю, гдѣ тебѣ зтать банкъ!

Вольдемаръ. Нѣтъ, очень хорошо знаю!

Подъ этимъ дядюшка названьемъ

Я не считаю Банкъ прямой,

Тотъ Банкъ, гдѣ нашимъ достояньямъ

Приютъ надежный и покой!

Тотъ Банкъ вполне примѣренъ, вѣренъ,

И деньги радъ для всѣхъ хранить,

А вашъ, — вотъ банкъ примѣрно скверенъ

И любитъ деньги хорошить!

Въ тотъ Банкъ ужь если что положить,

Такъ все исправно сберегутъ,

А ежели вашъ банкъ заложать,

Такъ какъ овечку остригутъ!

Въ томъ Банкѣ денегъ не продуешь,

Самъ не возьмешь, такъ вѣкъ лежать,

А въ вашъ вотъ банкъ, чуть порискуешь,

Все дамы да тузы съѣдятъ!

Белебевъ. Каковъ мальчикъ!

Вольдемаръ. Да я знаю, дядюшка, знаю очень хорошо въ какой банкъ вы упрятали свои денежки, ужь, конечно, ни въ Коммерческій, ни въ Засмвый, а просто въ губительный картежный!

Белебевъ. Браво, Вольдемаръ! браво! о, да ты чело-

вѣкъ просвѣщенный!... Ну, такъ вотъ, братецъ, этотъ-то банкъ проглотилъ большую часть моихъ денегъ... Я ужъ не говорю тебѣ о портномъ, сапожникѣ и кой-какихъ магазинахъ, которымъ я задолжалъ по горю....

Вольдемаръ. Какой же вы повѣса, дядюшка!... Но, кажется, вѣдь вы получаете порядочное жалованье, да и бабушка даетъ вамъ каждый мѣсяць....

Белевъевъ. Все это, братецъ, капля въ морѣ при такой жизни!... Я уже надавалъ столько векселей, что, право, не могу и сосчитать, сколько я должепъ.... ежегодныя приписки процентовъ сбили меня совсѣмъ съ толку.... Правду сказать, добрый еще народъ мои мерзавцы кредиторы, все ждуть, когда маменька отдѣлитъ меня.... Только вотъ олянъ попался.... какъ только кончился срокъ векселя, такъ опъ на другой-же день подалъ ко взысканію. Теперь вынь да подай! хоть въ петлю полѣзай, а плати!... того и гляжу, какъ бухнуть сюда!... бѣда!

Вольдемаръ. Бѣдный дядюшка!... (въ сторону) Совершенно мое положеніе!... (вслухъ) Такъ что жъ вы не займете опять гдѣ нибудь?

Белевъевъ. Легко сказать: займи!.. было время—и занималъ, а ужъ теперь никто не вѣрять!.. Ахъ, Вольдемаръ, какъ счастливъ ты, что у тебя нѣтъ долговъ! а я... я, просто, несчастнѣйшій человекъ!

Вольдемаръ. Какъ же вы теперь расплатитесь?

Белевъевъ. И самъ не знаю!... Вольдемаръ! другъ мой! вѣдь у меня вся надежда на тебя!

Вольдемаръ. На меня?... (въ сторону) Вотъ еще кстат!

Белевъевъ. Да, на тебя!... Помогн, душа моя, твоему несчастному дядѣ!... вѣдь мнѣ нужно не много, всего рублей четыреста, даже, пожалуй, триста рублей серебромъ.... я и тѣмъ бы былъ доволенъ!

Вольдемаръ. Ахъ, дядюшка, я готовъ бы съ радостью.... да у меня у самаго нѣтъ денегъ....

Белевъевъ. Знаю, что нѣтъ, да у тебя опъ могутъ явиться, просто, по шучьему велѣнію.... я тебя выучу, какъ достать....

Вольдемаръ. Въ самомъ дѣлѣ?... Ахъ, добрый дядюшка! какъ я вамъ буду благодаренъ!

Белевъевъ. Для тебя, Вольдемаръ, готовъ я на все, готовъ отдать душу, сердце.... все кромѣ денегъ, потому что ихъ у меня

нѣтъ!... Слушай же: ты вѣдь знаешь, у бабушки много денегъ..

Вольдемаръ. Кажется, много!

Белевьевъ. Ты думаешь такъ же, что я пренесчастнѣйшій человекъ!... меня она не любитъ баловать и скорѣй допуститъ заеадить въ тюрьму, чѣмъ рѣшится заплатить за меня хоть цѣлковый!...

Вольдемаръ. Очень можетъ быть!

Белевьевъ. Такъ будь же моимъ благодѣтелемъ.... тебя она любитъ, балуетъ и ни въ чемъ никогда не откажетъ.

Вольдемаръ. Ахъ, дядюшка, да какъ же это....

Белевьевъ. Поддѣлайся къ ней!... тебѣ это въ привычку.... попроси хорошенько.... и ты съ деньгами!... Возьми преспокойно триста цѣлковыхъ, передашь преспокойно ихъ мнѣ и дѣлу конецъ!... Видишь, вѣдь это вовсе не трудно!...

Вольдемаръ. Не совсѣмъ и легко, дядюшка! а какъ она вдругъ откажетъ?

Белевьевъ. Не можетъ быть!

Вольдемаръ. Нѣтъ, очень можетъ быть!... Что жъ я тогда стану дѣлать?

Белевьевъ. Пусть въ ходъ всѣ средства: ласки, слезы... даже, если нужно, прикинься отчаяннымъ....

Вольдемаръ. А если и это не поможетъ?

Белевьевъ. А! ужь если это не поможетъ, если ты не дашь мнѣ денегъ, тогда одинъ конецъ для такого несчастнѣйшаго человека, какъ я: пистолець и пуля!

Вольдемаръ. Какъ? вы рѣшитесь застрѣлиться?

Белевьевъ. Рѣшусь, право, рѣшусь! развѣ лучше быть подлецомъ? пафъ — и конецъ, а тамъ она и расплачивайся за меня, какъ хочеть!

Вольдемаръ, (*въ сторону*). Боже мой! совершенно мое положеніе.... (*вслухъ*). Успокойтесь, дядюшка.... не предавайтесь отчаянію.... я подумаю, посиотрю....

Белевьевъ. Что тутъ еще думать? Рѣшайся.... пивъ пистолець и пуля....

Вольдемаръ. Ну, я поговорю.... поговорю....

Белевьевъ. Вольдемаръ! другъ мой!... я тебѣ обязавъ буду жизнию!

Вольдемаръ. Однако жъ, что-то страшно.... я заранѣ боюсь....

Белевьевъ. Пустяки! это съ непривычки.... въ первый разъ, конечно, и въ сраженіе идти страшно.... а какъ удастся въ первый разъ, такъ уже въ другой ни почемъ!... Только будь смѣлъ! проси, цѣлуй,

плачь, ставь на колѣна.... при пуждѣ пусти въ ходъ также пистолеть! Сначала попроси пятьсотъ, ну, а если это покажется много, такъ ужь спустись на триста.... только никакъ не меньше.... Чу, голосъ маменьки! Оставляю тебя съ пей вдвоемъ!... Дай Богъ тебѣ счастья... а я.... я какъ превесчастнѣйшій человекъ, пойду, на случай, зарядить пистолеть!... (*въ сторону*) холостымъ зарядомъ.

Вольдемаръ. Да переставьте говорить о пистолетѣ!...

Белевъева. Тсъ!... (*уходитъ въ среднюю дверь*).

VII.

ВОЛЬДЕМАРЪ, Г-ЖА БЕЛЕВЪЕВА

Г-жа Белевъева (*выходя изъ двери на право*). А! ты здѣсь голубчикъ!... Я ужь испугалась, не ушелъ ли ты куда нибудь!

Вольдемаръ. Куда жь мнѣ идти, бабушка?... гдѣ мнѣ можетъ быть веселѣе, какъ дома! Вы не повѣрите, бабушка, какъ мнѣ бываетъ скучно, когда я васъ не вижу!

Г-жа Белевъева. Голубчикъ!...

Вольдемаръ. Да и надо сказать правду, бабушка.... вѣдь вы одно мое утѣшеніе....

Г-жа Белевъева, (*трепая его по щекамъ*). О, лъстець! о плутишка! вѣрно ты хочешь у меня что нибудь выпросить?

Вольдемаръ. Ахъ, бабушка, какъ вы можете думать!... Клянуся вамъ....

Г-жа Белевъева. Не клянись, это не хорошо.... не падо лгать, надо всегда говорить правду!

Вольдемаръ. Ахъ, бабушка, но правда не всегда можетъ быть пріятна.... я бы вамъ и сказалъ, но боюсь....

Г-жа Белевъева. Говори, я хочу знать!... (*ласково*). Ну, ну, не бойся.... говори смѣло....

Вольдемаръ. Ахъ, бабушка.... по, что будетъ, то будетъ.... вы узнаете все!...

Г-жа Белевъева. Боже мой! Володнпчка!... ты меня пугаешь!

Вольдемаръ. Извольте видѣть, бабушка.... дѣло вотъ въ чемъ.... на этомъ вечерѣ, съ котораго я вчера такъ поздно вернулся....

Г-жа Белевъева. Ну, знаю, знаю.... ты говорилъ, что много танцевалъ.... что жь за бѣда.... твои лѣта такія....

Вольдемаръ. То-то и есть, бабушка, что я не все танцевалъ.... было очень жарко.... и я отправился въ другія комнаты, гдѣ играли въ карты....

Г-жа БЕЛЕВЪЕВА. Ну, чтожъ такое..., вѣдь игралъ не ты...

ВОЛЬДЕМАРЪ. То то и есть, что я...

Г-жа БЕЛЕВЪЕВА. Какъ? что?... ты игралъ, и игралъ еще въ деньги, въ преферансъ!

ВОЛЬДЕМАРЪ. Хуже, бабушка, въ банкъ!

Г-жа БЕЛЕВЪЕВА. Въ банкъ!... ты! въ твои лѣта!... Да ты съ ума сошелъ!

ВОЛЬДЕМАРЪ. Что жъ дѣлать, бабушка, тутъ былъ все мой товарищъ... они пригласили меня... отказаться было не ловко... я могъ подвергнуться васмѣшкамъ...

Г-жа БЕЛЕВЪЕВА. Боже мой! какъ избаловалась нынче молодежь!... Чуть поднимутся на ноги и ужъ въ банкъ играютъ!... хорошо еще, если ты выигралъ!

ВОЛЬДЕМАРЪ. То-то и есть, бабушка, что я не выигралъ... я проигралъ!

Г-жа БЕЛЕВЪЕВА. Проигралъ!... неподобно!... Слава Богу еще, что у тебя не бываетъ много денегъ...

ВОЛЬДЕМАРЪ. То то и бѣда, бабушка... я долженъ былъ играть на честное слово!

Г-жа БЕЛЕВЪЕВА, (*сердито*). Что такое? на честное слово!

ВОЛЬДЕМАРЪ. Ну, вотъ, я зналъ, что вы разсердитесь... (*хочетъ уйти*).

Г-жи БЕЛЕВЪЕВА. Куда?... Остаешься!... поди сюда!... (*беретъ его за руку*). Это тебѣ урокъ!...

ВОЛЬДЕМАРЪ. Ахъ бабушка! мнѣ этотъ урокъ очень дорого обходится... я, просто, потерялъ голову!.. не знаю, что говорю, что дѣлаю... только хожу безпрестанно и повторяю про себя: Вольдемаръ! ты впиовать! очень впиовать!... поступкомъ своимъ ты очень оскорбишь свою бабушку, которая такъ много тебя любитъ... и которую ты такъ много любишь!

Г-жа БЕЛЕВЪЕВА. И ты не лжешь?... ты точно такъ думаешь?

ВОЛЬДЕМАРЪ. Какая же мнѣ прибыль лгать!... Ахъ, бабушка, зачѣмъ васъ не было вчера со мною!... вы не допустили бы меня до такого непростительнаго поступка!... О, этотъ банкъ! какъ онъ ужасенъ!... Онъ раззоряетъ людей!... убить какуюнибудь тысячу, это для него одна минута!...

Г-жа БЕЛЕВЪЕВА. Какъ? ты проигралъ тысячу рублей!

ВОЛЬДЕМАРЪ. О, вѣтъ! только четыреста цѣлковыхъ, бабушка!

Г-жа Белевѣва. Несчастный! и ты еще, пожалуй, надѣешься, что я тебѣ дамъ такую кучу денегъ!

Вольдемаръ. Конечно, бабушка, я не въ состоявіи бы былъ скоро уплатить эти деньги... но, пррпизуюсь, я смѣлъ надѣяться на васъ...

Г-жа Белевѣва. И не смѣи думать!... легко сказать, четыреста рублей!

Вольдемаръ. Серебромъ, бабушка!

Г-жа Белевѣва. Оставьте меня!... Я никогда отъ васъ, сударь, этого не ожидала!... Вотъ изволь жпть для нихъ, эконопничай, обрывай себя... а они!... Нѣтъ ужъ и не ждите отъ меня... не будетъ вамъ ни копѣйки!

Вольдемаръ. Боже мой! этого-то я боялся!...

Г-жа Белевѣва. Ни копѣйки! слышишь-ли, ни-копѣйки!...

Вольдемаръ. Но я рѣшился.. чрезъ нѣсколько часовъ пріѣдуть ко мнѣ Валерьянъ...

Г-жа Белевѣва. Валерьянъ?... какой Валерьянъ?

Вольдемаръ. Мой сослуживецъ и другъ, бабушка, тотъ самый, который обыгралъ меня... онъ пріѣдетъ и я не въ силахъ буду ему заплатить!

Г-жа Белевѣва, Я не вѣлю пускать этого негодяя!

Вольдемаръ. Такъ стало быть я измѣню слову... и буду покрыть цовымъ безчестіемъ!

Г-жа Белевѣва. Оставьте меня въ покоѣ!

Вольдемаръ. Но я найду средство спасти себя.

Г-жа Белевѣва. И безподобно!... спасайся, какъ знаешь!...

Вольдемаръ. Для меня осталось одно: (сѣ притворнымъ отчаяніемъ) пуля и пистолеть!

Г-жа Белевѣва (сѣ крикомъ). Володя!

Вольдемаръ. Да, я убью себя!

Г-жа Белевѣва, (зажимая ему ротъ). Молчи!... молчи, несчастный!

Слуга, (докладывая). Василій Григоричъ пріѣхалъ!

Г-жа Белевѣва. Боже мой! зять!

Вольдемаръ. Батюшка!...

Г-жа Белевѣва. Молчи!... оправься..., берегись, чтобъ онъ не замѣтилъ!...

VIII.

ТѢЖЕ, СУХАЧЕВСКІЙ.

Сухачевскій въ дорожной венгеркѣ, у него болшіе усы и бакенбарды; фізіономія суровая; говоритъ грубо и отрывисто.

СУХАЧЕВСКІЙ (*входя въ среднюю дверь*). Добраго здоровья, матушка!... (*Вольдемару, который побѣжалъ къ нему и кланяется*) Здравствуй! (*отворотясь отъ Вольдемара, г-жѣ Белебѣвой*) Ну, какъ васъ Господь Богъ милуетъ?

Г-жа БЕЛЕБѢВА. По маленьку!

ВОЛЬДЕМАРЪ (*въ сторону*). Опъ что-то сухъ со мною!

Г-жа БЕЛЕБѢВА. Я тебя ждала, батюшка, не равьше, какъ къ вечеру...

СУХАЧЕВСКІЙ. Стало вы дурно прочли мое письмо!

Я вчера сказалъ сосѣду
И въ письмѣ къ вамъ написалъ,
Что я въ полдень къ вамъ приѣду...

Смотря на часы.

Пять минутъ позапоздалъ!
Это все ящикъ бездѣльникъ,
У Чесмы пзволилъ слѣзть,
Поправлялъ черездѣльникъ...
Вотъ вамъ пять минутъ и есть!
Я п во время былое
Съ пунктуальностью жывалъ,
А теперь ужъ на покоѣ
Аккуратнѣй вдвое сталъ!
У меня вонъ въ деревушкѣ
Есть на все извѣстный часъ:
Спи, обѣдай — все по пушкѣ,
Ужъ такой я далъ приказъ!
И за то ужъ вѣдъ какая
Мнѣ отъ всѣхъ за это честь!

Г-жа БЕЛЕБѢВА.

Только мало урожая...

СУХАЧЕВСКІЙ.

Ну за то порядокъ есть!

У меня, какъ я самъ аккуратенъ, такъ люблю, чтобъ и другіе были аккуратны... и чтобъ все дѣлалось аккуратно...

Г-жа БЕЛЕБѢВА. А вотъ самъ со своей аккуратностью еще не поцѣловалъ сына... обернись, батюшка, съ которыхъ поръ ужъ онъ ждетъ.

СУХАЧЕВСКІЙ. А! да!...

Вольдемаръ. Ахъ, батюшка, вы не повѣрите, какъ я дово-
ленъ...

Сухачевскій. Да я-то недоволенъ, сударь мой... нечего ска-
зать, славныя вѣсти дошли до меня на вашъ счетъ!

Вольдемаръ. На мой счетъ! (*Смотря на г-жу Белебѣву тихо*). Боже мой! неужели онъ успѣлъ уже узнать?...

Г-жа Белебѣва, (*дѣлая ему знаки*). Что? что такое?... какія тамъ у тебя вѣсти?

Сухачевскій. А такія, что мой любезный сынокъ выхо-
дитъ вѣтренный, безразсудный повѣса и шалупъ!

Г-жа Белебѣва. Да хоть бы это было и правда, чтожъ за бѣда... онъ мальчикъ молодой, такъ какъ же ему не пошалить!

Сухачевскій. Пустяки, матушка.... Я ему примѣръ.... въ его лѣта я не шалилъ, а былъ малый аккуратный.... Да!... Скажи ка, любезный, что это за длинноволосый негодяй пришелъ тамъ къ тебѣ?

Вольдемаръ. Какой негодяй, батюшка?

Сухачевскій. А чортъ его знаетъ! пробормоталъ мнѣ фамп-
лю.... долженъ быть вѣмчурка какой-нибудь.... Фрижманъ, Фиж-
манъ!...

Вольдемаръ. Ахъ, это Валерьянъ Фишманъ!

Г-жа Белебѣва (*смотря на Вольдемара*). Какъ? Это Ва-
лерьянъ?...

Сухачевскій. И вы его стало знаете?... Такъ вотъ вы ужъ
какихъ знакомыхъ нынче завели!

Г-жа Белебѣва. Да тебѣ-то что за нужда, съ кѣмъ бы я ни
была знакома!

Сухачевскій. Да я такъ, удивляюсь только.... волосы, какъ
у мужика.... борода, какъ у жида.... я чуть не разругалъ его..
(*Вольдемару*) Что у тебя за дѣла съ нимъ? Онъ говорилъ, что
очень пуждо съ тобой видѣться....

Вольдемаръ. Знаю.... а его ожидалъ.... Напрасно, батюшка,
вы полагаете что это негодяй.

Сухачевскій. Вотъ еще претензія какая! да я хочу такъ!

Вольдемаръ. Онъ прекрасный молодой человекъ!...

Г-жа Белебѣва. Да! и товарищъ Володинъкинъ по службѣ.

Вольдемаръ. И учился со мною даже въ Университетѣ!

Сухачевскій. А! да!... ну, это важныя доводы!...

Вольдемаръ. Это искренній мой другъ! я ему такъ много
обязанъ!... я, просто, его должникъ.... (*смотря на г-жу Белебѣву*).

еву), и развѣ только одна смерть не допуститъ меня заплатить ему.... (г-жа Белебѣева со страхомъ жметъ ему руку).

Сухачевскій. Поздравляю съ такимъ рѣдкимъ другомъ!

Г-жа Белебѣева. Ты, батюшка, вовсе не цѣнишь своего сына.... Такіе молодые люди, какъ онъ, просто, рѣдкость.... Тихъ, солиденъ, вѣчно занятъ чѣмъ-нибудь... Чѣмъ браить его, ты бы долженъ еще поблагодарить его, да наградить.

Сухачевскій. Пожалуй, отчего жъ не наградить.

Г-жа Белебѣева, (въ-сторону). Вѣрно онъ дастъ ему денегъ на расплату....

Сухачевскій. Володя, поди сюда.... (протягивая ему руку, чтобы онъ поцѣловалъ). Вотъ тебѣ моя благодарность! (Вольдемаръ цѣлуетъ его руку).

Г-жа Белебѣева. Стыдись; ну, что ты скряжничаетъ?

Сухачевскій. Какъ скряжничаетъ?... Я васъ, матушка, не понимаю!

Г-жа Белебѣева. Вспомни-ка, много ли ты даешь ему денегъ?

Сухачевскій. По-мнѣ, очень много для такого молокососа!... А развѣ онъ не доволенъ?

Вольдемаръ. Я.... нѣтъ.... батюшка....

Г-жа Белебѣева. Онъ то, мой голубчикъ, доволенъ, да я недовольна.... онъ живеть вѣдь не въ глуши какой.... отстать отъ товарищей ему стыдно.... а у нихъ мало ли какіе бываютъ расходы.... ну, и онъ можетъ подчасъ увлечься ихъ примѣромъ....

Сухачевскій. Какъ, что?... мальчишка?

Вольдемаръ (г-жѣ Белебѣевой, со страхомъ). Ахъ, бабушка!

Г-жа Белебѣева. Это еще что за глупое слово: мальчишка!.. мальчишки бѣгаютъ по улицамъ....

Сухачевскій. Такъ у него есть долги?

Вольдемаръ (г-жѣ Бьялевой, со страхомъ). Бабушка! онъ все знаетъ!

Г-жа Белебѣева. Какіе долги? кто тебѣ сказалъ?

Сухачевскій. И онъ думаетъ еще, пожалуй, что я ему дамъ денегъ!... Да я, вмѣсто денегъ, то съ нимъ сдѣлаю, чего онъ и не ожидаетъ.

Г-жа Белебѣева. Да ты, просто, рѣхнулся, батюшка! Развѣ мы просимъ у тебѣ что-нибудь?

Вольдемаръ. Я ничего не прошу у васъ батюшка....

Сухачевскій. О, братъ! Да ты никакъ еще въ претепзія...-

Г-жа БЕЛЕБЪЕВА (*вспыливъ*). Да чтожь ты это, въ самомъ дѣлѣ, кричишь на ребенка, Богъ знаетъ, за что!... Пожалуйста, любезный, не верти такъ глазами... вѣдь кого другаго, а меня не испугаешь!... (*почти со слезами*). Бѣдная моя Соньчка! Я какъ за добраго человѣка отдала ее за него.... а онъ, вмѣсто ласки да нѣжности, измучилъ, уморилъ ее!...

СУХАЧЕВСКІЙ. Опять за старыя пѣсни, матушка.... да пойте, пожалуй.... меня не разсердите тѣмъ.... я уже къ нимъ привыкъ..., (*тихо ей*). Полноте сердиться-то.... экая бѣда, что я побравилъ этаго молокососа.... Еще бы позволить ему всякія шалости.... (*продолжаетъ разговоръ тихо съ Белебъевой*).

IX.

ТЪ ЖЕ. БЕЛЕБЪЕВЪ.

БЕЛЕБЪЕВЪ (*войдя въ среднюю дверь, тихо Вольдемару*).

ВОЛЬДЕМАРЪ! Поди, тамъ ужъ съ которыхъ поръ ждетъ тебя Филимонъ!... Ему что то очень нужно тебѣ сказать!...

ВОЛЬДЕМАРЪ (*тихо*). Сейчасъ.... еще нельзя!

БЕЛЕБЪЕВЪ (*Сухачевскому*). Здравствуйте, братецъ!... Какъ ваше здоровье?

СУХАЧЕВСКІЙ (*отходилъ отъ г-жи Белебъевой и пожимаемая ему руку*). Здравствуй!... Ну, а ты какъ поживаешь?

БЕЛЕБЪЕВЪ. Помаленьку, братецъ, какъ видите!... (*въ сторону*). Хорошъ у меня братецъ!... чуть не въ дѣдушки годится! (*говоритъ тихо съ Сухачевскимъ*).

ВОЛЬДЕМАРЪ. (*тихо Белебъевой*). Вы слышали все, бабушка!... Могу ли я послѣ этаго чего нибудь надѣяться.... мнѣ остается только.... (*хочетъ идти, г-жа Белебъева его удерживаетъ*).

БЕЛЕБЪЕВЪ (*Сухачевскому*). Да, братецъ, вы таки порядкомъ потолстѣли!... видно, что хорошая жизнь!

СУХАЧЕВСКІЙ. Да что намъ больше дѣлать, какъ не толстѣть!... (*крутя усы*) А какъ ты находишь, идетъ это ко мнѣ?

БЕЛЕБЪЕВЪ. Очень идетъ! вы, просто помолодѣли, похорошѣли!... (*въ сторону*), настоящій черкасскій быкъ!

СУХАЧЕВСКІЙ. Да, братецъ!... скажи ка ты мнѣ, что наша Анна Николаевна!

БЕЛЕБЪЕВЪ. Что! цвѣтеть; хорошѣть съ каждымъ днемъ!

СУХАЧЕВСКІЙ. Гмъ!... (*подходитъ къ г-жѣ Белебъевой*).

БЕЛЕБЪЕВЪ (*отведя Вольдемара, тихо*). Ну, что! какъ идутъ наши дѣла?

ВОЛЬДЕМАРЪ. Кажется, идетъ на ладъ! можно надѣяться....

БЕЛЕБЪЕВЪ. (*тихо*) Безподобно! вѣрно намекнулъ ей, знаешь.... пистолетъ и пуля!

ВОЛЬДЕМАРЪ. Какъ же!... Это-то больше и помогло!

СУХАЧЕВСКІЙ, (*г-жа Белебъевой*). Да гдѣ жъ паша Анна Николаевна, матушка? Я бы хотѣлъ засвидѣтельствовать ей мое почтеніе....

Г-жа БЕЛЕБЪЕВА. Она сейчасъ придетъ сюда.... (*Сухачевскій подходитъ къ зеркалу и охорашивается*).

ВОЛЬДЕМАРЪ (*подойдя къ г-жѣ Белебъевой, тихо*). Бабушка! я не въ страхъ больше переносить!... тамъ ужъ съ которыхъ поръ меня ждетъ Валерьянъ.... я рѣшусь....

Г-жа БЕЛЕБЪЕВА (*схвативъ его за руку, тихо*). Стой же, говорятъ тебѣ! что за упрямый мальчикъ!... Па, вотъ ключъ отъ моего бюро.... тамъ въ верхнемъ ящикѣ, на право, лежатъ у меня триста пятьдесятъ рублей депозитками.... больше теперь не могу дать.... п то ужъ даю чужія деньги....

ВОЛЬДЕМАРЪ (*схвативъ ключъ, и цѣлуя ее*). Ахъ, бабушка! добрая бабушка!

Г-жа БЕЛЕБЪЕВА. Ну, ну!... да ты меня задушишь.

БЕЛЕБЪЕВЪ (*тихо Вальдемару, который показываетъ ему ключъ*). Вижу! вижу!... молодецъ!... приходи же скорѣй ко мнѣ! (*Вольдемаръ убѣгаетъ въ дверь на право; Белебъева идетъ за нимъ и, остановясь въ дверяхъ, дѣлаетъ ему знаки*).

X.

СУХАЧЕВСКІЙ. БЕЛЕБЪЕВЪ, Г-ЖА БЕЛЕБЪЕВА

СУХАЧЕВСКІЙ (*подходя къ Белебъеву*). Ну, ужъ Глафира Алексевна! совсѣмъ избаловала мальчишку!... Еще усь не пробился, а ужъ долги изволить дѣлать....

БЕЛЕБЪЕВЪ. Тсъ! не кричите такъ.... чтобъ она не услышала.... Между нами, вѣдь это онъ все для меня....

СУХАЧЕВСКІЙ. Что такое?

БЕЛЕБЪЕВЪ. Вѣдь вы знаете, какой я несчастнѣйшій чело-вѣкъ.... къ нему она благоволяетъ, а ко мнѣ совсѣмъ нѣтъ.... я припужденъ былъ обратиться по неволѣ къ Вольдемару.... Ему вотъ ни въ чемъ нѣтъ отказа!...

Сухачевскій. Такъ это для тебя ему нужны деньги?

Белебѣевъ. Да, для меня.... въ этомъ случаѣ, надо отдать справедливость Вольдемару....

Г-жа Белебѣева (*возвратясь къ нимъ*). Что ты тутъ толкуешь о Володилькѣ?

Белебѣевъ. Я-съ! нѣтъ, я такъ, пичего.... Хвалю его вотъ братцу.... Да ужъ, братецъ, примѣрный внучекъ.... ужъ любитъ нашу милую бабушку такъ, что и сказать нельзя....

Г-жа Белебѣева. Ну, ужъ ты заговорился!... (*Сухачевскому*). Нѣтъ, батюшка, ты тамъ какъ хочешь сердись, а я все таки скажу, что ты его несколько не цѣнишь....

Сухачевскій. Да ну, буду, буду....

Г-жа Белебѣева. Пойдемъ же къ Аннушкѣ.... Что она тамъ замѣшкалась?....

Сухачевскій. Позвольте, матушка.... прежде, чѣмъ мы отправимся, я долженъ вамъ объяснить причину моего пріѣзда.... Иванъ Иванаычъ, останься.... ты, какъ ближайшій родной покойной моей жены долженъ также узвать мою тайну.... Дѣло вотъ въ чемъ.... не знаю, право, какъ вамъ объяснить.... Странно! человекъ я, кажется, ужъ обстрѣланный, а что-то целовко.... конфузно.... даже лицо горитъ.... Красно у меня лицо, братецъ?

Белебѣевъ. Нѣтъ, скорѣе желто!

Г-жа Белебѣева. Да что такое тамъ у тебя? что за важная тайна?

Сухачевскій. Матушка!... какъ вамъ это сказать.... вѣдь я... вѣдь я, — затѣялъ опять жепиться!

Г-жа Белебѣева. Жепиться!...

Белебѣевъ (*съ стороны*). Вотъ съ ума сошелъ!

Сухачевскій. Да знаете, матушка, скучно.... привычка къ жеватой жизни.... вѣдь я въ деревнѣ иногда цѣлый день одинъ, не съ кѣмъ слова вымолвить.... ну, какъ еще работа есть.... такъ вичего.... а какъ придешь домой, такъ челюсти заболятъ отъ зѣвоты!

Белебѣевъ, (*съ стороны*). Такъ это опъ хочетъ избавиться отъ зѣвоты!...

Сухачевскій. Вотъ я и сталъ размышлять.... думаю, человекъ я еще молодой!...

Белебѣевъ. Да, вамъ надо однако жъ поторопиться!...

Г-жа Белебѣева (*строго*). Иванъ! не твое дѣло!... молодъ еще совѣтовать!...

БЕЛЕБЪЕВЪ (*обидясь*). Да чѣмъ же я молодъ? кажется, ужъ и мнѣ время бы жениться?

Г-жа БЕЛЕБЪЕВА. Тебѣ? да какая дура пойдетъ за тебя!...

БЕЛЕБЪЕВЪ. Отъ чего жъ дура? Что я за несчастливѣйшій человекъ?

Г-жа БЕЛЕБЪЕВА. Ну, ужъ молчи, пожалуйста!.. Василій Григорьевичъ! конечно, я не имѣю права.... но вспомните, вѣдь у васъ есть сынъ...

СУХАЧЕВСКІЙ. Неужли жъ вы полагаете, что я объ немъ не подумалъ?... да женитьба моя, просто, устроить еще его... я вѣдь человекъ аккуратный, и если рѣшится жениться, такъ не на вѣтеръ.... нѣтъ-съ, мы кой-что приобрѣтемъ еще къ вашему имѣнцу и приобрѣтемъ не малую толку.... а, просто, великолѣпный кушъ... ну, а тогда и Володѣ будетъ хорошо: половину доходовъ буду давать!... право, какъ честный человекъ, половину доходовъ! пусть журнуетъ, молодецъ!

Г-жа БЕЛЕБЪЕВА. Вотъ что похвально, то похвально!... вотъ ужъ этимъ прямо докажешь, что ты добрый отецъ!

БЕЛЕБЪЕВЪ. Да, при такихъ условіяхъ, можно дать вамъ наше согласіе....

Г-жа БЕЛЕБЪЕВА. Иванъ! я тебѣ сказала, не твое дѣло!.... (*Сухачевскому*). Да на комъ же ты хочешь жениться, батюшка?... ты еще не сказалъ мнѣ...

БЕЛЕБЪЕВЪ. Да, братецъ, вы еще не сказали намъ.... кто эта особа, которая....

Г-жа БЕЛЕБЪЕВА. Иванъ! ты мнѣ надоѣлъ!

СУХАЧЕВСКІЙ. Эта особа.... Вы, матушка, очень хорошо ее знаете.... она даже зависитъ частію отъ васъ....

Г-жа БЕЛЕБЪЕВА. Отъ меня!

СУХАЧЕВСКІЙ. Эта особа.... словомъ, это Анна Николаевна Лунина!

БЕЛЕБЪЕВЪ, (*съ изумленіемъ*). Какъ! Аннета!

Г-жа БЕЛЕБЪЕВА. Аннушка!... да что это тебѣ вздумалось?...

СУХАЧЕВСКІЙ. Ахъ, матушка! я вѣдь, просто влюбленъ въ нее....

БЕЛЕБЪЕВЪ (*въ сторону*). Вотъ еще что выдумалъ!... Нѣтъ, ужъ этому не бывать....

СУХАЧЕВСКІЙ. Вы, матушка, не обижайтесь.... вы не подумайте, чтобъ я вотъ такъ ужъ и забылъ мою покойную Соничку.... нѣтъ; память объ ней вотъ тутъ.... тутъ.... (*колочитъ по*

сердцу) и останется до гроба.... по согласитесь, кому ее и замѣнить болѣе, какъ не вашей Аппи Николави!...

Белебѣевъ. Я не согласенъ! это ни на что не похоже!

Г-жа Белебѣева. Ивапъ! поди вонъ!

Сухачевскій. А смѣю спросить, почему бы ты это былъ не согласенъ?...

Белебѣевъ. А потому.... потому хоть, во-первыхъ, что ужъ у васъ вонъ сѣднпа въ головѣ!

Сухачевскій. Экой вздоръ!... да мнѣ только сорокъ пять лѣтъ!

Белебѣевъ. Съ хвостикомъ.... ровни пятьдесятъ!

Г-жа Белебѣева. Ивапъ! поди вонъ!

Белебѣевъ (въ сторону). Нѣтъ ужъ, какъ хочешь сердпсь, не поиду!... Тутъ вѣдь за живое задѣли!

Сухачевскій. Ну, да хоть бы и пятьдесятъ было, что жъ за бѣда?... Я молодъ душою... свѣжъ тѣломъ!... сравни ка ты себя со мною.... ну, чѣмъ ты похващаешься? да и чѣмъ же я не мужъ?... я не повѣса, не мотъ, а человекъ аккуратный.... не долженъ никому ни копѣйки, какъ щипы-прочіе... (Белебѣевъ кашляетъ). Притомъ же я добрый отецъ.... (з-истъ Белебѣевой). Клянусь вамъ, матушка, сколько я для себя, столько и для Володи..

Г-жа Белебѣева. Но какъ же, я этого не пойму.... ты говорилъ, что хочешь жениться на дѣвушкѣ съ состояніемъ.... а вѣдь Аппушка такъ бѣдна, что, послѣ смерти ея матери, я должна была дать ей у себя пріютъ....

Сухачевскій. А дядя-то, матушка?

Г-жа Белебѣева. Какъ? этотъ скаредъ Лупинъ?... да ужъ если онъ въ пуждѣ ни копѣйкой не поможетъ бѣдной спротъ, такъ неужели ты думаешь, что онъ дастъ ей приданое?

Сухачевскій. Не дастъ, а ужъ даль!

Г-жа Белебѣева. Что?

Сухачевскій. Да развѣ вы не слышали?... Правда, когда-же вамъ было и слышать... я на другой же день его смерти махнулъ въ Петербургъ!... вѣдь скрягу-то убилъ параличъ.... онъ и не опомнился.... не успѣлъ и духовной сдѣлать.... а вѣдь у него в родныхъ-то всѣхъ, что племянница Анна Николавна! вѣдь ей достанется несмѣтное богатство!

Белебѣевъ. Ахъ ты, черкасскій быкъ! вотъ она любовь-то откуда явилась!

Г-жа Белебѣева. Такъ Аппушка наша теперь богатая пе-

вста!... Не даромъ же я ее такъ любила!... Она вполне этого достойна, моя голубушка!...

Сухачевскій. Какъ же вы думаете, матушка... одобряете ли мой выборъ?...

Белебѣвъ. Я не одобряю!...

Г-жа Белебѣва. Иванъ!...

Белебѣвъ. Съ вашей стороны было бы безчестно жениться на дѣвушкѣ, которая васъ не любитъ...

Сухачевскій. Вздоръ! она меня любитъ!

Белебѣвъ. Не любитъ!...

Г-жа Белебѣва. Иванъ! пошелъ вонъ!... ты выведешь меня изъ терпѣнья...

Сухачевскій. Ужъ именно, матушка... да и я глупъ, что его слушаю...

Белебѣвъ. Не знаю, кто изъ насъ...

Г-жа Белебѣва. Молчи!... Боже мой! Что я за несчастная! вотъ навязался на мою шею... ни радости отъ него, ни утѣшенія...

Сухачевскій. Полноте, матушка... не огорчайтесь... пойдите лучше къ Аннѣ Николаевнѣ... поговорите-ка ей за меня...

Белебѣвъ. И я съ вами!... я отъ васъ не отстаю!... что я за несчастнѣйшій!...

Г-жа Белебѣва. Это еще что?... да ты это смѣешь перело мною... Ни съ мѣста, слышишь ли, ни съ мѣста!... и на глаза мои не кажись!... чтобъ духу твоего не пахло... Василій Григорьячъ! уведи меня!... или я за себя не отвѣчаю... опъ убьетъ, уморитъ меня!...

Сухачевскій. Пойдите, матушка, пойдите! (*уводя г-жу Белебѣву*). Стыдись такъ оскорблять свою благодѣтельница, свою добрую мать...

Белебѣвъ. Я не ее оскорбляю, а васъ! слышите ли: васъ!

Г-жа Белебѣва. Иванъ! злодѣй!... Василій Григорьячъ! Миѣ дѣлается дурно...

Сухачевскій. Пойдите скорѣе къ Аннѣ Николаевнѣ!... оставьте его! Богъ съ нимъ! (*уводитъ г-жу Белебѣву въ дверь на право. Белебѣвъ слѣдуетъ за ними, но въ дверяхъ встрѣчаетъ грозный взглядъ Глафиры Алексѣевны, которая, погрозивъ ему пальцемъ, захлопываетъ предъ его носомъ дверь.*)

XI.

ВЕЛЕВЪЕВЪ, ПОТОМЪ ВОЛЬДЕМАРЪ.

БЕЛЕВЪЕВЪ (*ходя въ досадъ по сценъ*) Злодѣй! вандалъ! душегубецъ!... и этой пивной бочкѣкѣ жениться на моей милой Аннетѣ!... да что я за несчастнѣйшій человекъ! просто изо рта кусокъ вырываютъ! Нѣтъ, этому небывать!... Тамъ себѣ что хочешь пой, а ужъ я не позволю!... не допущу!... вотъ еще что выдумалъ! Аннета теперь богата, такъ онъ сейчасъ и жепится, а то бывало и вниманія не обращалъ!... ахъ ты, скряга этакой!... ты взгляни лучше на себя: па что ты похожъ!

Преглуная фигура,
Въ умѣ нѣтъ ничего...
Да губа то не дура,
Какъ видно у него!
Какъ бѣдность ей грозила,
Любовь была въ глуши,
А деньги получила,
Тамъ онъ и безъ души!
Но къ деньгамъ самъ я надокъ,
Аппету самъ люблю.
И стакныхъ ужъ взятокъ
Тебѣ не уступлю!
Какъ за душой полушка,
А за невѣстой кладъ,
Такъ за такую душку
Я задуниться радъ.

ВОЛЬДЕМАРЪ (*веселый въбѣгаетъ въ среднюю дверь, не видя Белевѣва*). Побѣда!... деньги получены... Фишманъ удовлетворенъ и отправился довольный, какъ пельзя болѣе... Уфъ! какъ гора съ плечъ! (*увидя Белевѣва*) Ай! ай! дялюшка здѣсь.

БЕЛЕВЪЕВЪ. (*вскакивая при видѣ Вольдемара*). Вольдемаръ! ты, какъ добрый геній, являешься ко мнѣ на помощь!... я въ ужасномъ положеніи!... я самый несчастнѣйшій человекъ! если бъ ты зналъ, что я сейчасъ слышалъ!...

ВОЛЬДЕМАРЪ. Боже мой! что съ вамп, дялюшка? вы такъ блѣды, такъ разстроены!

БЕЛЕВЪЕВЪ. Да, я чувствую, что скоро съ ума сойду!... я пресчастливейшій!... (*треся его за руку*). Если бъ ты зналъ, несчастный,

что они замышляютъ!... (*перемльнивъ тонъ*). Да! кстатъ добылъ ты деньги?

Вольдемаръ. Ахъ, что это за добрая бабушка!... Но чтоже такое они замышляютъ?

Белевьевъ. Неслыханныя, невѣроятныя вещи!... (*протягивая руку*). Ну, давай же, мой безцѣнный другъ... давай деньги...

Вольдемаръ. Но что жъ такое?— какія деньги?

Белевьевъ. Я предчувствую, что тебя убью моею новостью... но дѣлать нечего... наконецъ ты долженъ же будешь узнать... Добрый другъ мой! несчастный племянникъ!... твой отецъ... твой отецъ хочетъ жениться!

Вольдемаръ. Батюшка!

Белевьевъ. Да, да, твой родной, толстый батюшка!... онъ для этого-то и прѣхалъ въ Петербургъ! Но зятѣ твоего родителя нисколько для меня не забавны... а ужъ для нея, бѣдняжки... я ужъ и не знаю, что съ нею будетъ, когда она узнаетъ эту пагубную новость... обмороки, слезы... бѣда... (*протягивая руку*) Давай же деньги...

Вольдемаръ. Я что-то, дядюшка, васъ не совсѣмъ понимаю... да кто жъ эта особа?... отчего съ ней будутъ обмороки?

Белевьевъ. Боже мой! какой-ты безтолковый Вольдемаръ, да вѣдь онъ хочетъ жениться на той самой особѣ, въ которую я влюбленъ!

Вольдемаръ. Въ самомъ дѣлѣ?... (*хохочетъ*).

Белевьевъ. Не смѣйся, несчастный!... ты еще не постигаешь всѣхъ ужасовъ, угрожайшей тебѣ бѣды!... представь только себѣ, что жевитѣ твоего отца можетъ наградить тебя по-крайней-мѣрѣ полдюжиной братцевъ и сестрицъ!..

Вольдемаръ. (*хохочетъ*). Тѣмъ лучше, очень радъ!

Белевьевъ. Ты смѣешься опять!.. о, какъ же ты еще молодъ, какъ малодушенъ!... ты смѣешься въ то время, когда сердце твоего несчастнѣйшаго дяди растерзано горемъ и отчаянiемъ!... въ тебѣ нѣтъ ни крошки родственной симпатiи!

Вольдемаръ. Ахъ, мой бѣдный дядюшка!

Белевьевъ. Но этой свадьбѣ не бывать... не бывать, пока я живъ!... только бы мнѣ привести въ порядокъ свои дѣла, а тамъ... (*протягивая руку*), Давай же...

Вольдемаръ. Но вы все еще мнѣ не сказали, кто эта особа?... надо же мнѣ знать, кто будетъ моею мачихой?

Белевьевъ. Развѣ а тебѣ не сказали!.. и неужели ты еще не

догодался, Ахъ, Вольдемаръ, я пренесчастнѣйшій человекъ!.. эта особа.... (увидя входящую Аннету). Гляди! вотъ она!

ВОЛЬДЕМАРЪ (съ изумленіемъ). Аннета!

ХІІ.

ТѢЖЕ.

АННЕТА (входя въ дверь на право). Боже мой! это ужасно!

БЕЛЕВЪЕВЪ (подходитъ къ ней). Мало, что ужасно!... безчеловѣчно!

АННЕТА. Ахъ, Иванъ Ивановичъ!

БОЛЕВЪЕВЪ. Не бойтесь ничего, Анна Николаевна! я знаю все, и повѣрьте чести, никогда не допущу....

АННЕТА. Ахъ, Вольдемаръ.

БЕЛЕВЪЕВЪ. Слава Богу! ты пересталъ, наконецъ, смѣяться!

ВОЛЬДЕМАРЪ. Но развѣ я зналъ.... развѣ могъ думать!... Но съ той минуты, когда вы сказали, что этотъ бракъ составить ваше несчастіе.... и что сама Аннета.... (почти со слезами). Ахъ, Боже мой! Боже мой!

АННЕТА (едва удержавая слезы). Боже мой! что мы будемъ дѣлать!... Глафра Алексѣевна сказала мнѣ сію минуту, что я никогда не найду для себя лучшей партіи.... и что она очень желаетъ, чтобъ я вышла за Василья Григорьевича!

ВОЛЬДЕМАРЪ. О, Боже мой! Боже мой! что мнѣ дѣлать, какъ открыть батюшкѣ....

АННЕТА. И наконецъ объявила мнѣ рѣшительно, что свадьба должна быть въ этомъ мѣсяцѣ!

БЕЛЕВЪЕВЪ (вынимаетъ платокъ и сморкается). Въ этомъ мѣсяцѣ! что я за несчастнѣйшій человекъ! Ну, на что это похоже, какъ не на варварство!... Ну, можетъ ли Анна Николаевна любить этого мелвѣдя!... Онъ старъ.... онъ грубъ.... онъ совершенная бочка.... онъ.. (Вольдемару, который оскорбляется). Ты не подумай, чтобъ я хотѣлъ бранить твоего отца.... напротивъ.... (Аннетѣ). Но согласитесь сами, можно ли чувствовать что нибудь къ этому степному медвѣдю.... вѣдь онъ, сказать откровенно....

ВОЛЬДЕМАРЪ. Дядюшка!.. Я васъ прошу.

БЕЛЕВЪЕВЪ. Ты не обижайся.... я говорю не съ тѣмъ, чтобъ оскорбить его.... А между тѣмъ, есть другой человекъ.... человекъ молодой, съ душою.... и съ какою еще душою!.... который любитъ васъ страстно.... Я рѣшился.... я все выскажу....

АННЕТА. Иванъ Ивановичъ....

Вольдемаръ. Да, Аннета, есть человекъ, который любить васъ пламенно....

Белебѣевъ. Слышите, онъ подтверждаетъ мои слова.... этотъ человекъ, любя васъ въ тишинѣ, пылаеть, горитъ....

Вольдемаръ. Да, онъ давно ужъ любить васъ и до сихъ поръ не смѣлъ еще признаться....

Белебѣевъ. Ахъ, правда! до-сихъ поръ онъ еще не постигалъ всей силы своей страсти... лишь теперь, съ опасностью лишиться васъ на вѣкъ, онъ увидѣлъ, что безъ васъ жить ему невозможно!

Вольдемаръ. Невозможно! рѣшительно невозможно!

Белебѣевъ. Вотъ и Вольдемаръ согласенъ со мной! (*въ сторону*) Добрый малый! я этого отъ него никакъ не ожидалъ! этакъ онъ мнѣ помогаетъ! (*вслухъ*) Анна Николаевна! этотъ несчастнѣйшій человекъ ждалъ только минуты, чтобъ объясниться съ вами, выразить свою страсть!... узнайте же, какъ онъ много васъ любитъ!... (*хочетъ взять ея руку*)..

Вольдемаръ. Узнайте же, какъ онъ много васъ любитъ!...

Аннета (*отдергивая руку*). Иванъ Ивановичъ!

Белебѣевъ (*въ сторону*). Она отдернула руку.... однакожъ, сама молчитъ.... а молчаніе знакъ согласія!

(*Въ то время, какъ Белебѣевъ говоритъ это въ сторону, Вольдемаръ, незамѣтно для него, цѣлуетъ руку Аннеты*).

Белебѣевъ. Анна Николаевна! Вольдемаръ вамъ порука!...

Вольдемаръ. Да, я ручаюсь и клянусь, что любовь эта никогда не измѣнится!...

Белебѣевъ. Слышите, Анна Николаевна!... Наградите же его любовь... скажите этому несчастнѣйшему.... хоть одно слово въ утѣшеніе.

Вольдемаръ. Скажите хоть однимъ взглядомъ, что вы не сердитесь на него за это признаніе....

Белебѣевъ, (*въ сторону*). Даромъ что молодъ, а вѣдь какъ чудесно говоритъ!... (*въ это время Аннета нѣжно взглядываетъ на Вольдемара. Белебѣевъ, подходя къ нему и пожимая ему руку.*) Благодарствуй, мой дружечекъ!

Вольдемаръ. Не за что, дядюшка!

Белебѣевъ. Теперь, когда мы всѣ трое соединились такъ дружно, подумаемъ, какъ бы намъ помѣшать этому браку... Вольдемаръ! ты только одинъ можешь смѣло припяться за это дѣло и надѣяться успѣха...

Вольдемаръ. И?... а вы не подумали, что скажетъ батюшка!

Белебѣевъ. Да ты поговори съ бабушкой... она тебѣ ни въ чемъ не можетъ отказать... доказательство, эти деньги...

Вольдемаръ, *(перебивая его)*. Хорошо, хорошо, я поговорю съ ней ... и скажу, что если Аннета выйдетъ за другаго...

Белебѣевъ. Такъ ты, просто, какъ несчастнѣйшій человѣкъ, застрѣлился.

Аннета. Ахъ, какая страсть!

Вольдемаръ. Не бойтесь, Аннета! это одна шутка!

Белебѣевъ. Чтобъ васъ спасти, мы на все готовы! готовы въ огонь и воду!

Вольдемаръ. Вотъ и бабушка.

Белебѣевъ. Прощая же! Смотри...

Аннета. Я тоже уйду!...

Вольдемаръ. Вы оба оставляете меня!... Ну, а какъ я безъ васъ оробѣю... вѣдь такъ я, пожалуй, не пайдусь, что и сказать.

Белебѣевъ. Ну, такъ и быть!... *(показывая на дверь съ левой стороны)*. Я спрячусь тамъ и въ случаѣ пужды буду тебѣ суфлировать. Будь же твердъ, мой достойный племянникъ! помни, что наша участь въ твоихъ рукахъ!...

Аннета *(подходя къ средней двери)*. Да, Вольдемаръ! мое счастье въ вашихъ рукахъ!... *(уходитъ)*.

XIII.

ВОЛЬДЕМАРЪ, Г-ЖА БЕЛЕБѢВА, БЕЛЕБѢЕВЪ.

Г-жа Белебѣева *(выходя изъ боковой двери)*. Иванъ! ты еще здѣсь! что ты тутъ болтаешься, когда у тебя есть дѣло?

Белебѣевъ. Я, ничего съ... я утѣшалъ Вольдемара... Если бъ вы знали, какъ онъ бѣдняжка разстроенъ!... просто, пренесчастнѣйшій человѣкъ!... у него на сердцѣ большая печаль!...

Г-жа Белебѣева. У Володнѣйки?

Вольдемаръ. Ахъ, бабушка!... *(Белебѣевъ дѣлаетъ ему знаки, чтобъ онъ смѣлѣе говорилъ)*.

Г-жа Белебѣева. Печаль! на сердцѣ?... *(взглядываетъ на Белебѣева, который вдругъ начинаетъ кашлять)*.

Белебѣевъ *(кашля)*. Этакой кашель! вѣрно я простудился!

Г-жа Белебѣева. Сидѣлъ бы больше дома, такъ былъ бы здоровѣе!... Ноги, нашейся скорѣй малины, да не изволь никуда выходить.

Белебѣевъ. Да мнѣ и некуда!... пойду, сейчасъ же выпью

цѣлый стаканъ.... (Уходитъ какъ будто въ среднюю дверь, но потомъ прячется за дверь на лѣво).

Г-жа БЕЛЕВЪЕВА (взявъ за руку Вольдемара), Ну, что жъ у тебя за печаль, мой голубчикъ? говори откровенно, не бойся....

ВОЛЬДЕМАРЪ. Ахъ, бабушка, я очень несчастливъ!

Г-жа БЕЛЕВЪЕВА. Ты? (Белевевъ высовываетъ голову и слушаетъ) несчастливъ?.. по чего жъ тебѣ еще не достаетъ?.... кажется, я всегда съ тобою... чегобы ты ни пожелалъ, все исполняю, все для тебя дѣлаю.... (Белевевъ дѣлаетъ Вольдемару знаки, чтобъ онъ говорилъ).

ВОЛЬДЕМАРЪ. О, вы, бабушка, вы такъ добры ко мнѣ, что я не знаю, какъ васъ благодарить... но я боюсь, что бабушка... (Белевевъ дѣлаетъ знакъ, что онъ началъ хорошо).

Г-жа БЕЛЕВЪЕВА. Твой отецъ!... Ахъ да! Володичка! я и забыла тебѣ сказать повость.... знаешь ли, мой голубчикъ, вѣдь отецъ-то твой вздумалъ жениться!...

ВОЛЬДЕМАРЪ. Ахъ, знаю, бабушка!... (Белевевъ вынимаетъ платокъ) Оттого-то я въ такомъ горѣ!...

Г-жа БЕЛЕВЪЕВА. Глупенькой! да о чемъ же тутъ горевать!.. знаешь ли, вѣдь онъ женится для тебя... онъ хочетъ устроить твою судьбу.... (Белевевъ дѣлаетъ знакъ Вольдемару, чтобы онъ вынулъ платокъ).

ВОЛЬДЕМАРЪ (плача). Нѣтъ, нѣтъ, бабушка... Одва ужъ мысль приводитъ меня въ ужасъ!.. Представьте только себѣ... у меня будетъ мачиха... будутъ братья, сестры... и эти братья, сестры не будутъ вашими внучатами... (Белевевъ дѣлаетъ знакъ, чтобъ онъ вытеръ глаза). О!.. это ужасно!

Г-жа БЕЛЕВЪЕВА. Вольдемаръ! голубчикъ мой!... вѣдь это просто ребячество!.. если твой отецъ будетъ счастливъ...

(Белевевъ усиливаетъ знаки).

ВОЛЬДЕМАРЪ. Еслибъ это было! Но нѣтъ, Бабушка не можетъ быть счастливъ. Аннета будетъ такъ же несчастна! (Белевевъ дѣлаетъ еще больше знаковъ). А я... я буду несчастнѣе ихъ обоихъ!

Г-жа БЕЛЕВЪЕВА. Да, нѣтъ же, говорю тебѣ!

ВОЛЬДЕМАРЪ. Не увѣряйте меня, бабушка!... (Отчаянный знакъ Белевева). Но я рѣшился... чѣмъ терпѣть мученія... Я... (Белевевъ показываетъ знакъ выстрѣла) я ужъ знаю, что съ собою сдѣлаю.

Г-жа БЕЛЕВЪЕВА. Опять!... Несчастный! въ своемъ ли ты умѣ!

вспомни, что ты говоришь! (Белебевъ показываетъ знаками убитаго человека, которому роютъ могилу).

Вольдемаръ. Конечно! Бабушка! вы ужъ не увидите больше вашего внучка! Ахъ!... (въ сторону). Что онъ показываетъ?... не понимаю!... Ахъ да!... знаю!... (вслухъ). Когда я буду въ могилѣ, быть можетъ вы и пожалѣете, но ужъ будетъ поздно!... (Аннета показывается въ глубинѣ сцены. Белебевъ говоритъ ей тихо нѣсколько словъ и уходитъ въ среднюю дверь).

Г-жа Белебѣева. Перестань, молчи!... ну, я посмотрю... если Аннушка дѣйствительно думаетъ, что она будетъ несчастна.... такъ я постараюсь все уладить....

XIV.

ТЪ ЖЕ. АННЕТА.

Аннета. Ахъ, Глафира Алексѣевна... Василій Григорычъ уже вернулся!...

Вольдемаръ. Батюшка!... прощайте!

Г-жа Белебѣева. Куда? стой!... поговори съ нимъ лучше самъ... объясни, какъ слѣдуетъ....

Вольдемаръ. Нѣтъ, бабушка, у меня языкъ не повернется.... Какъ смѣю я сказать батюшкѣ!... Вы знаете, какъ я его почитаю.... только вы однѣ можете убѣдить его!...

Аннета. Ахъ, Глафира Алексѣевна! спасите меня!...

Вольдемаръ. Вотъ онъ!... нѣтъ, я не въ страхъ останусь здѣсь.... (убѣгаетъ въ дверь на лѣво.)

XV.

Г-ЖА БЕЛЕБѢЕВА, АННЕТА, СУХАЧЕВСКІЙ.

Г-жа Белебѣева, (въ слѣдъ Вольдемару). Володинька!

Сухачевскій (входя въ среднюю дверь съ букетомъ цвѣтотъ): Вотъ и я!.. видите, какъ скоро вернулся!... О, я человѣкъ преаккуратный!.. Былъ у бриллианщика, заказалъ кольца да сюрризець невѣстѣ!... а потомъ заѣхалъ въ цвѣточную лавку!... Ну, ужъ у васъ цѣны!... у меня въ деревнѣ и даромъ не берутъ, а здѣсь два цѣлковыхъ за дрянъ!... позвольте вамъ представить!...

Г-жа Белебѣева (взявъ букетъ). Благодарствуй, батюшка!

Сухачевскій. Матушка! да это не вамъ!... это Аннѣ Николаевнѣ!...

Отд. X.

Г-жа БЕЛЕБѢВА. Все равно, мой милый... Анпушка не любитъ цвѣтовъ... у нея болить отъ ппхъ голова... а сегодня она и безъ того что то разстроена...

СУХАЧЕВСКІЙ. Какъ, Анна Николавна, вы нездоровы?..

АННЕТА. Да-съ, не совѣмъ!

Г-жа БЕЛЕБѢВА. А все, батюшка, твои затѣи причиною!.. пришло въ голову человѣку жениться...

СУХАЧЕВСКІЙ. А! да!.. ну, конечно, всякой дѣвушкѣ страшно какъ то слышать, когда заговаряютъ ей о замужествѣ... знаете, и застѣнчивость и полненіе... по ужъ за то, какъ я женось, такъ увѣренъ, что Анна Николавна и не подумаетъ у меня хворать!..

Г-жа БЕЛЕБѢВА. Ну, Богъ знаетъ!.. вотъ и Володпнъка тоже... бѣдняжку ужасно огорчила эта новость.

СУХАЧЕВСКІЙ. Да пускай его огорчается!.. Мнѣ все равно!

Г-жа БЕЛЕБѢВА. Однако жъ, батюшка, онъ вѣдь твой родной сывъ... онъ любитъ тебя, какъ отца, такъ по неволѣ боится, что съ женитьбою ты къ нему пережѣнишься!..

СУХАЧЕВСКІЙ. Вотъ еще выдумалъ! мальчишка!..

Г-жа БЕЛЕБѢВА. Ужъ у тебя сейчасъ и мальчишка!.. ты думаешь, мнѣ легко смотрѣть на его страданія?... онъ такой деликатный, такой нѣжный... долго ли до бѣды... онъ умретъ съ тоски... а мнѣ - то каково будетъ! лишиться моей радости, моего единственнаго утѣшенія!.. (*плачетъ*).

АННЕТА. Глафира Алексѣевна!.. успокойтесь... вамъ нездорово!

Г-жа БЕЛЕБѢВА. Пусть будетъ нездорово!.. ужъ если его не станетъ, моего голубчика, такъ и мнѣ одна съ нимъ дорога!.. я же переживу! не переживу!

СУХАЧЕВСКІЙ, (*въ сторону*). Такъ и лезетъ на ссору... да ужъ такъ и быть, поддержу себя, пока она пужна!

Г-жа БЕЛЕБѢВА. Да и я, глухая, думала, что онъ хоть почититъ память моей Сонички... хоть послѣ смерти-то останется ей вѣренъ... а вотъ не прошло еще двухъ лѣтъ... онъ ужъ и жениться хочетъ!

СУХАЧЕВСКІЙ. Матушка! послушайте!

Г-жа БЕЛЕБѢВА (*плача*). Неблагодарно! безчестно!.. безстыдно!..

СУХАЧЕВСКІЙ. Переставьте плакать! Я терпѣть не могу женскихъ слезъ.

Г-жа БЕЛЕБѢВА. Бѣдная моя Соничка!.. вотъ ужъ, ничего не видя, другая займетъ твое мѣсто!..

Аппета, (бросаясь на грудь г-жи Белебъевой). О, никогда! никогда!

Сухачевскій. Безхарактерная женщина.... и больше ничего!...

Г-жа Белебъева. Василій Григорьичъ!... ты забываешься!...

Сухачевскій. Я говорю не про васъ!

Г-жа Белебъева. А про кого же, смѣю спросить?

Сухачевскій. Про Анну Николавну!

Г-жа Белебъева. Еще лучше!... про невѣсту свою!... Нечего сказать, любезный женихъ!...

Сухачевскій. Матушка! не выводите меня въ терпѣнія!... Ну, рассудите сами, есть ли какой смыслъ въ вашихъ словахъ... Зачѣмъ же вы давеча были такъ довольны? зачѣмъ вы тотчасъ же согласились?...

Г-жа Белебъева. Пустяки!.. Тебѣ такъ только показалось.... я не подумала о твоихъ лѣтахъ.... рассудилъ-ка лучше самъ хорошенько.... въ твои ли года жениться? вѣдь это курамъ на смѣхъ!

Сухачевскій. Съ чего вы взяли, что я старъ? Кажется, мнѣ лучше себя звать!... я молодъ.... очень молодъ! кровь во мнѣ такъ и играетъ.... да и какое дѣло вамъ до моихъ лѣтъ, когда сама Анна Николавна не изволила мнѣ отказать?

Г-жа Белебъева. Да она, батюшка, ни слова еще ни говорила...

Аппета. Я не смѣла!

Сухачевскій. Ну, конечно, если вы имъ запоете въ уши....

Г-жа Белебъева. Да что жъ ты, въ самомъ дѣлѣ?... ты думаешь, я тебя не раскусила?... Тебѣ вѣдь не подруга нужна, а Аннушкино имѣніе....

Аппета. Какое имѣніе?...

Сухачевскій (съ смущеніемъ). Вздоръ, Анна Николаевна.... (тихо г-жѣ Белебъевой). Хотя при ней-то помолчите.... пойдете лучше.... мы поговоримъ тамъ у васъ.... я долженъ вамъ кое-что еще объяснить....

Г-жа Белебъева. Что еще мнѣ объяснить?..

Сухачевскій, (таща почти силою г-жу Белебъеву). Очень важное.... очень важное....

Г-жа Белебъева. Да не тащи такъ меня.... ты руку сломаешь.... тише, медвѣдь.... а, что я сказала....

Сухачевскій. Да пойдете же.... (хочетъ взять ее за руку),

Г-жа Белебъева. Не тронь.... я и сама дойду... (уходя съ Сухачевскимъ въ дверь на право). Ты тамъ что ни говори, а ужъ свадьбы этой не бывать!.. Пустяки, голубчикъ, затѣялъ....

XVI.

АННЕТА, ВОЛЬДЕМАРЪ, БЕЛЕБЪЕВЪ,

АННЕТА. Ахъ, какъ я рада, что Глафира Алексѣевна заступилась за меня!...

ВОЛЬДЕМАРЪ, *(высовывая голову въ дверь съ лѣвой стороны)*. Надежда!...

БЕЛЕБЪЕВЪ *(также высовывая голову въ среднюю дверь)*. Брависсимо!

ВОЛЬДЕМАРЪ *(выходя на сцену)*. Успѣхъ!

БЕЛЕБЪЕВЪ *(также)*. Дѣло было жаркое, но побѣда за нами! теперь это дѣло ужъ я полажу самъ... пойду сейчасъ же къ твоему отцу и скажу ему на отрѣзъ, что Анна Николаевна никакимъ образомъ не можетъ быть его женою, потому... потому что она любитъ другаго... и что этотъ другой никто иной — какъ я!...

АННЕТА. Ахъ, Иванъ Ивановичъ!...

БЕЛЕБЪЕВЪ. Ради Бога, не тревожьтесь обо мнѣ... особеннаго ничего не можетъ у насъ выйти... хотя я вообще несчастливѣйшій человѣкъ, но на этотъ разъ, надѣюсь, вернусь къ вамъ цѣлъ и невредимъ... *(Вольдемару)*. А ужъ ты, мой дружокъ, пожалуйста, доверши, какъ началъ, уговори старушку-то!... До свиданія!... до свиданія, моя несравненная невѣста!... *(уходитъ въ среднюю дверь)*.

АННЕТА *(идя за нимъ)*. Но, Иванъ Ивановичъ!... выслушайте!...

ВОЛЬДЕМАРЪ. *(удерживая ее)*. Оставьте его... пускай идетъ!..

XVII.

ВОЛЬДЕМАРЪ, АННЕТА.

АННЕТА. Ахъ, Боже мой, за чѣмъ вы его не удержали?...

ВОЛЬДЕМАРЪ. Потому что не для чего его удерживать!...

АННЕТА. Но вѣдь я его не люблю!

ВОЛЬДЕМАРЪ. Я это очень хорошо знаю; знаю такъ же, кого вы любите!...

АННЕТА, *(застычиво)*. Вы знаете?

ВОЛЬДЕМАРЪ. Аннета! не правда ли, вы любите меня?

АННЕТА, *(также)*. Ахъ, Вольдемаръ!

ВОЛЬДЕМАРЪ. А ужъ какъ я-то васъ люблю!... мнѣ кажется, если бъ насъ разлучили!... я не могъ бы пережить такого несчастія!...

Аннета. А сами вотъ пустили Ивана Ивановича къ своему батюшкѣ.... вѣдь онъ съ нимъ хочетъ говорить обо мнѣ!

Вольдемаръ. Да пускай говоритъ.... только хуже сдѣлаетъ... пѣтъ, у меня дорога повѣрнѣ.... мой защитникъ и ходатай бабушка, отъ которой зависитъ паша судьба... она научитъ меня, что дѣлать, что говорить.... я сейчасъ же иду къ ней!...

Аннета. Ахъ, Вольдемаръ, мнѣ что-то страшно!

Вольдемаръ. Милая Аннета! чего вы бонитесь?

Надѣйтесь на удачу смѣл!
Лишь только бѣ бабушка взялась,
Такъ ужъ повѣрнѣ; наше дѣло
Прекрасно кончится для насъ!

Аннета.

Желала бѣ этого душевно,
Но какъ-то все боюся я,
Чтобы Глафира Алексѣевна
Не отняла васъ у меня!
Хоть много силы въ васъ надъ нею,
А вѣрнѣ все нельзя вполнѣ,
Чтобы со страстью къ вамъ своею,
Васъ уступить рѣшилась мнѣ!

Вольдемаръ.

Пѣтъ, съ ней поладитъ а стумѣю,
Съ пристрастьемъ бабушки ко мнѣ
И съ силою моею надъ нею,
Достигнемъ счастья мы вполнѣ!

Вольдемаръ. Прощайте же, Аннета! Я иду къ бабушкѣ!....
Будте покойны и надѣйтесь.... я знаю, и батюшка добръ.

Г-жа Белебѣева (за сценой). Ты, просто, съ ума сошелъ!....

Аннета. Она идетъ сюда!.... я лучше уйду!....

Вольдемаръ. Нѣтъ, пѣтъ, остантесь....

XVIII.

ТѢЖЕ, Г-ЖА БЕЛЕБѢЕВА.

Г-жа Белебѣева, (выходя изъ двери съ правой стороны и смотря въ кулисы). Да вотъ увидимъ! ужъ не бывать по твоему!

Вольдемаръ (бросаясь предъ Аннетой на колѣна). Да, Аннета! да! я васъ люблю!

Аннета (испугавшись). Ахъ, Боже мой! что вы дѣлаете!

Г-жа Белевѣва. Что я вижу!.... ахъ, какой страмъ!....

Вольдемаръ (*тихо Аннетъ*). Тише! не мѣшайте мнѣ!.... (*громко*) Да, Аннета! я люблю васъ до безумія!.... и если вы не будете женой моею.... тогда....

Аннета (*въ полъ голоса*). Она все видитъ и слышитъ!

Вольдемаръ, (*въ полъ-голоса*). Тѣмъ лучше!.... (*громко*). О! тогда я буду несчастнѣйшій изъ людей!.... тогда.... съ тоски и отчаянья.... я (*трагически*) убью себя....

Г-жа Белевѣва (*со страхомъ*). Ахъ!

Аннета (*испугавшись ея крика*). Ахъ!

Вольдемаръ, (*вставал*). Бабушка!

Г-жа Белевѣва. Несчастный! что это ты затѣялъ?

Вольдемаръ. Бабушка! простите меня!.... не сердитесь! я, право, не видѣлъ васъ!

Аннета. Простите меня, Глафира Алексѣвна! не сердитесь!, я, право, не видѣла васъ!

Г-жа Белевѣва. Несчастный! Ты опять хочешь убить себя!

Вольдемаръ. Что жъ мнѣ дѣлать, если я не могу жить безъ Аннеты!.... теперь вамъ ясно, отчего я былъ такъ печаленъ, когда узналъ, что батюшка хочетъ на ней жениться.... Нѣтъ, бабушка, я не могу жить безъ нея... и лучше....

Г-жа Белевѣва (*зажимая ему ротъ*). Молчи! молчи!.... Но какъ ты могъ ее полюбить въ твои лѣта....

Вольдемаръ. Ахъ, бабушка, развѣ можно съ сердцемъ совладать!

Я съ первыхъ дней въ нее влюбился,

Когда она явилась къ намъ,

Особенно, какъ убѣдился

Въ ея привязанности къ намъ!

Въ ней чувствомъ дочерн плѣнялся,

Я думалъ про себя не разъ,

Что съ каждымъ днемъ сплннѣй влюблялся,

Люблю я болѣе и васъ!

Г-жа Белевѣва (*въ сторону*). Голубчикъ!.... (*вслухъ Аннетъ*). А ты, сударыня, какъ ты изволила его полюбить?

Аннета. Ахъ, Глафира Алексѣвна! я, право, нисколько тутъ не виновата!

Неволью, ни чего не зная,

Онъ только тѣмъ меня плѣнилъ,

Что васъ... что васъ, моя родная,
Онъ такъ любилъ и любилъ!
Въ немъ чувствомъ добрымъ увлекаюсь,
Я думала сама не разъ,
Что съ каждымъ днемъ сильнѣй влюбляюсь,
Люблю я болѣе и васъ!

Г-жа Белебѣева. Ахъ, ты плутовка!.., А вѣдь посмотрѣть, право, какая ихъ парочка!

Вольдемаръ, (*ласкаясь къ г-жѣ Белебѣевой*). Бабушка! милая, добрая бабушка, спасите насъ, не дайте умереть...

Г-жа Белебѣева. Ну, ну, молчи!.. Ну, я увижу, подумаю... авось и устроимъ какъ нибудь...

Вольдемаръ. (*обнимая ее*) Ахъ! бабушка, вы возвращаете насъ къ жизни!.. Какъ мы будемъ счастливы!

Аннета (*обнимал ее съ другой стороны*) Какъ мы будемъ любить васъ!

Вольдемаръ. Какъ будемъ благословлять.

Г-жа Белебѣева (*почти со слезами, обнимая ихъ*). Голубчики мои!

XIX.

ТЪ ЖЕ, БЕЛЕБѢВЪ, ПОТОМЪ СУХАЧЕВСКІЙ.

Белебѣевъ, (*входя въ среднюю дверь, особо*). Копчено! я объяснился.. и привелъ моего почтеннаго братца въ самое звѣрское положеніе!.. Но что то тутъ дѣлается?... (*Вольдемару*) Ты вѣрво, ужъ все открылъ?

Вольдемаръ. Да, милый дядюшка! бабушка ужъ знаетъ все!

Белебѣевъ. Ну, какъ же она приняла?

Вольдемаръ. Прекрасно!

Белебѣевъ. Ай да молодець, Вольдемаръ! спасибо тебѣ!

Вольдемаръ. А гдѣ же батюшка?

Белебѣевъ. Я оставилъ его тамъ въ гостиной... и въ такомъ положеніи, что, просто, страхъ! Онъ такъ взбѣшенъ, что на себя не похожъ! просто, какъ самый несчастнѣйшій человекъ!

Г-жа Белебѣева. Взбѣшенъ? это отчего?

Белебѣевъ. Рѣшительно изъ пустяковъ! я только сказалъ ему, что Анна Николаевна любитъ не его, а другаго...

Г-жа Белебѣева. Слава Богу!.. въ первый разъ въ жизни поступилъ умно!

Белебѣевъ. Такъ вы довольны! Какъ я радъ! (*Вольдемару, пожимая*

мал руку) Благодарствуй, мой дружокъ... теперь только бы Анна Николаевна была довольна мною...

Аннета. Ахъ, я очень довольна!

Белебѣевъ. И вы довольны?... (Вольдемару) Позволь еще разъ поблагодарить тебя, теперь пусть-ка явится твой батюшка сюда!... теперь мы сильны... теперь мы стоимъ за себя...

Сухачевскій, (разсерженный, входя въ среднюю дверь). Этому не бывать никогда... Вы думали, что попали на какогонибудь дурака или труса? Да, нѣтъ, ошиблись!... вы всѣ тутъ за одно!... всѣ сговорились дѣйствовать противъ меня...

Г-жа Белебѣева. Да что съ тобой, батюшка?

Сухачевскій. Даже этотъ негодный мальчишка... даже онъ осмѣливается...

Вольдемаръ. Я, батюшка... я, и не думаю...

Сухачевскій. Дала сперва слово, а теперь я на попятный дворъ... взболемутли только Анну Николаевну...

Аннета. Вы ошибаетесь, Василій Григоричъ!...

Белебѣевъ. Послушайте-ка, почтеннѣйшій братецъ... если вы не довольны нами...

Г-жа Белебѣева, (сыну) Ивасъ! молчи! не твое дѣло!

Белебѣевъ. Нѣтъ, отчего же, позвольте... я не хочу быть несчастнѣйшимъ...

Вольдемаръ, (тихо Белебѣеву). Молчите, дядюшка!.. дайте говорить бабушкѣ...

Г-жа Белебѣева (Сухачевскому). Ты, батюшка самъ не знаешь, отъ чего бѣспшсья... я до сихъ поръ сама хорошенько не понимала дѣла... только сію минуту узнала я; за кого Аннушка желаетъ выдти за мужъ... и признаюсь, выборъ ея таковъ, что я не могла не согласиться...

Сухачевскій. Я думаю... еще бы вамъ не согласиться!... приданое то вѣдь не бездѣльное!...

Белебѣевъ. Для меня приданое вещь совершенно ничтожная...я..

Г-жа Белебѣева. Да ты-то что тутъ мѣшаешься? какое тебѣ дѣло?

Белебѣевъ. Помилуйте, да какъ же... (Вольдемаръ заставляетъ его замолчать).

Г-жа Белебѣева. И что ты привязался такъ къ Аннушкѣ?... вѣдь ты самъ же говорилъ, что если и хочешь жениться, такъ только для того, чтобъ обезпечить нашего голубчика Вольдемара...

Сухачевскій. Ну, положемъ, хоть для того....

Белебѣевъ. Такъ не все ли равно, я самъ... его дядя...

Г-жа Белебѣева (*сыну.*) Иванъ! Замолчишь ли ты!... Этакая глупая привычка соваться въ чужія дѣла!...

Белебѣевъ. Въ какія же чужія... (*Вольдемаръ заставляетъ его замолчать.*)

Г-жа Белебѣева. Ну, а если ты для Вольдемара... такъ и выходишь по моему одно и то же...

Сухачевскій. Нѣтъ-съ, извините! не одно и то же!

Г-жа Белебѣева. И вся-то разница только въ томъ, что у Аннушки будетъ мужъ старше ея годами тремя...

Белебѣевъ. Нѣтъ, невозможно побольше, зачѣмъ же убавлять!... ей 17 ть, а ему 26-ть...

Г-жа Белебѣева. Врешь! 20 и...

Белебѣевъ. Помилюте, неужли же... я...

Г-жа Белебѣева. Иванъ! молчи!... я лучше тебя знаю!...

Вольдемаръ (*тихо Аннетъ.*) Бабушка ошибается!.. мнѣ уже 21 годъ...

Белебѣевъ (*въ сторону.*) Экъ она меня молодитъ!... да пускай!..

Сухачевскій. Да мнѣ-то какая надобность до его лѣтъ!...

Г-жа Белебѣева. Конечно, онъ еще очень молодъ... но за то раньше остепенится... А ты, батюшка, можешь еще увпдѣть, когда подрастутъ и внуки...

Белебѣевъ. Племянники!

Г-жа Белебѣева. А я то... не могу подуматъ безъ слезъ... вѣдь мнѣ можетъ быть Господь приведетъ увидѣть правнучатъ!...

Белебѣевъ. (*въ сторону.*) Какихъ же правнучатъ? Неужели я такой несчастливѣйшій человекъ!...

Сухачевскій. Да что же это такое, чортъ возьми!.. да о комъ вы говорите?

Г-жа Белебѣева. Да развѣ я тебѣ еще не сказала?... Да о комъ же больше, какъ не о Вольдемарѣ... о нашемъ безцѣнномъ Володенькѣ!...

Сухачевскій. Какъ! Мальчишка!...

Белебѣевъ. Какой тутъ Володенька!... что вы это въ самомъ дѣлѣ, что я за несчастливѣйшій!...

Г-жа Белебѣева (*сыну.*) Иванъ! молчи!... (*Сухачевскому.*) Опять мальчишка!.. Да знаешь-ли ты, безчеловѣчный! вѣдь они такъ другъ друга любятъ, что просто жить не могутъ...

Сухачевскій. Будуть жить!

Белебѣевъ. Будуть!

Г-жа Белебѣева. Володинка мнѣ на отрѣзъ сказалъ, что если его разлучать съ Анютой, такъ онъ тотчасъ же, бѣдняжка застрѣлится!

Вольдемаръ. Батюшка!

Аннета. Милый батюшка!

Сухачевскій. Вздоръ! все вздоръ! я не согласенъ!

Белебѣевъ (*тихо ему.*) Безподобно! и не соглашайтесь.

Г-жа Белебѣева, (*грозою.*) Василій Григорьевичъ.

Сухачевскій и Белебѣевъ. Нѣтъ! нѣтъ!...

Г-жа Белебѣева. Смотри! не выведи меня изъ терпѣнія... вѣдь если ты меня разсердишь, такъ я, пожалуй, рѣшусь...

Сухачевскій. А на что, смѣю спросить?

Г-жа Белебѣева. Да, во первыхъ, сдѣлаю, уже такъ и быть, глупость, сама выду за кого нибудь замужъ... а у меня вѣдь имѣние благопріобрѣтенное... понимаешь? ничего—никому... да и Анпушку выдамъ за чужаго человѣка... не доставайся же вамъ ни копѣйки.

Сухачевскій. Да!.. ну, когда такъ... ужъ конечно лучше же пусть женится сынъ... (*въ сторону*) Все таки, я вѣдь буду управлять имѣниемъ... (*Белебѣеву*) Такъ что жъ ты мнѣ патологовалъ тамъ про себя всякаго вздора?...

Белебѣевъ. Нѣтъ, я не вздоръ вамъ говорилъ!.. тутъ явное предательство!.. Это я люблю Анну Николаевну...

Вольдемаръ. И я тоже, дядюшка!..

Белебѣевъ. А Анна Николаевна любитъ мсяя?...

Аннета. Ахъ, нѣтъ, Цвапъ Ивапычъ... вы ошиблись!...

Белебѣевъ. Нѣтъ-съ, не ошибся... Анна Николаевна должна быть моею женою... Я не хочу быть несчастнѣйшимъ человѣкомъ... а не то, я самъ рѣшусь на все... застрѣлюсь, застрѣлюсь!...

Г-жа Белебѣева. Ты... ахъ ты, глупый!... Слишкомъ еще молодъ, чтобъ думать о женитьбѣ!

Белебѣева. Я молодъ?... (*въ сторону*) На что жъ это похоже, въ-самомъ-дѣлѣ!.. женить мальчишку, которому едва двадцать лѣтъ... а мнѣ вѣдь слава Богудвадцать-шесть!.. Гдѣ жъ тутъ логика! помилуйте!.. что я за несчастнѣйшій!...

Сухачевскій. А кольца-то? а подарокъ-то мой?... помилуйте, вѣдь я заказалъ!

Г-жа Белебѣва. Ничего не пропадетъ... отдашь Володинькѣ!... Белебѣвъ, (*тихо Вольдемару*). Ты просто змѣя, которую я согрѣлъ на своей груди!... Но отдай мнѣ, по-крайней-мѣрѣ, деньги....

Вольдемаръ (*тихо отдавая ему деньги*). Вотъ вамъ, дядюшка, пятьдесятъ цѣлковыхъ... только и осталось... расплатился съ карточнымъ долгомъ....

Белебѣвъ, (*тихо*). Какъ! и ты тоже!... какова пынче молодежь!... вотъ вамъ образчикъ!... а это еще, по словамъ бабушки, прелестный юшоша! Да чѣмъ же я то теперь расплачусь?...

Вольдемаръ. Не безпокойтесь! я выпрошу еще, да скоро у меня будутъ и свои деньги!

Г-жа Белебѣва. (*Вольдемару*). Голубчикъ! Наконецъ-то я тебя устроила!... А еще будешь ли ты любить свою бабушку, когда у тебя будетъ жена?

Вольдемаръ. Вѣчно, милая бабушка, вѣчно!

Белебѣвъ (*въ сторону*). Врешь!... Какъ жаль, что у меня нѣтъ сыва... онъ бы замѣнилъ теперь этого повѣсу... да и отцу было бы тепленько... Этакой я несчастнѣйшій человекъ!

Вольдемаръ. Аннета! милая Аннета! какъ мы теперь счастливы!... а вѣдь все бабушка!

Безъ бабушки доброй и мнѣ и Аннетѣ,
Быть-можетъ пришлось бы о счастья забыть...

СУХАЧЕВСКІЙ.

Да, ладно, привольно тому жить на свѣтѣ,
Кому такъ позволтъ она воровать!

Г-ЖА БЕЛЕБѢВА.

Однако жъ не даромъ любилъ онъ голубчикъ,
Онъ всѣхъ привлекаетъ талантомъ своимъ...

АННЕТА.

И мы бы желали, чтобъ бабушкинъ внучекъ
Былъ такъ-же, какъ ея, и вами любимъ!

Г-жа БЕЛЕБѢВА.

Вмѣстѣ.

И мы бы желали, чтобъ мпый мой ввучекъ
 Былъ такъ же, какъ мною, и вами любимъ.

ВСѢ ПРОЧІЕ.

И мы бы желали, чтобъ бабушкинъ ввучекъ
 Былъ такъ же, какъ ею, и вами любимъ!